

© 2008 г. Ю.Д. АПРЕСЯН

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ МОТИВИРОВАННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ-КОЛЛОКАТОВ*

Исследуются глаголы, являющиеся значениями лексических функций OPER–LABOR–FUNC. В классической версии модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» они признавались, с некоторыми оговорками, «семантически пустыми», а выбор конкретного глагола на роль манифестанта данной лексической функции от данного аргумента семантически не мотивированным. В статье показано, что все такие глаголы имеют собственное лексическое значение и что выбор конкретного глагола на роль манифестанта данной лексической функции от данного аргумента семантически мотивирован его собственным лексическим значением, с одной стороны, и семантическим классом и подклассом аргумента, с другой. Это позволяет строить оправданные прогнозы даже по поводу не вполне свободной лексико-семантической сочетаемости слов, существенно облегчающие работу лексикографа. В заключение предлагается откорректированная версия определений всех лексических функций рассматриваемого семейства.

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Теория лексических функций (ЛФ) является существенной частью модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» И.А. Мельчука; см. [Жолковский, Мельчук 1967; Мельчук 1974; 1995; Mel'čuk 1997; 2004; Иорданская, Мельчук 2007] и словари [Мельчук, Жолковский 1984; Mel'čuk et al. 1984; 1988; 1992; 1999].

В последние годы модель «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» завоевала мировое признание; см. сборники работ посвященных ей Международных конференций [Proceedings 2003; East-West Encounter 2005; МТТ 2007]. С учетом ее широкой известности отпадает необходимость в подробном представлении теории ЛФ. Достаточно сформулировать ее основной тезис – утверждение, что в каждом языке можно выделить несколько десятков значений достаточно высокого уровня абстракции ('высокая степень', 'начало', 'каузация', 'манифестация' и т.п.) и сопоставимое число типов семантических отношений между словами (синонимия, антонимия, конверсия и т.п.), каждое из которых выражается не одним словом, а большим классом слов. При этом выбор слова для выражения данного значения или данного семантического отношения не свободен, а определяется тем словом X (аргументом ЛФ), при котором оно выражается или которое характеризует.

Ниже я сосредоточусь на одном фрагменте формального аппарата ЛФ, материал которого достаточен для изложения всех интересующих меня тем. Речь пойдет о семействе ЛФ-коллокатов OPER–LABOR–FUNC, которое в настоящее время насчитывает около 30 ЛФ (с учетом суперпозиций с ЛФ INCER = 'начало', FIN 'прекращение', CAUS 'каузация' и LIQU 'ликвидация')¹. Из других ЛФ-коллокатов в данной работе с

* Данная работа была поддержана грантами РГНФ № 03-04-00046а и № 06-04-00289а, грантом РФФИ № 05-06-80361, грантом Президента РФ для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ № НШ-5611.2006.6 и грантом Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Русская культура в мировой истории».

¹ ЛФ-коллокатами предлагается называть синтагматические функции, манифестанты которых в прототипическом случае сочетаются с ключевым словом, либо подчиняясь ему, либо подчиняя его. В классической версии модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» они назывались параметрами, но в современной лингвистике этот термин утвердился за другим классом предикатов.

минимальной степенью подробности разбираются только MAGN и MANIF; все остальные ЛФ либо вовсе не упоминаются, либо упоминаются лишь эпизодически.

Наиболее разнообразно представленная ЛФ избранного семейства – OPER1. Так были названы полуслужебные глаголы² типа *вести, давать, оказывать, проводить* и т.п., которые в сочетании с чисто синтаксическими производными существительными S0(X), образованными от полнозначного глагола X, иногда только фиктивного³, дают перифразы X-а с сохранением его подлежащего, т.е. первого актанта; при этом S0(X) выполняет функцию главного дополнения. Ср. *Правительство борется [X] с коррупцией* – *Правительство ведет [OPER1] борьбу [S0(X)] с коррупцией*; ср. также *разрешать – давать разрешение, помогать – оказывать помощь, экзаменовать – проводить экзамен* и т.п.

Вообще говоря, такие глаголы были выделены в традиционной лексикологии задолго до возникновения модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст»; назову хотя бы работы [Аничков 1937] и [Ожегов 1957]; ср. также [Арутюнова 1976: 84]. По их поводу обычно делались следующие два утверждения:

а) Глагол в подобных словосочетаниях не имеет собственного лексического значения или имеет ослабленное значение типа ‘делать то, что обозначено зависимым существительным’. Именно поэтому становятся возможны указанные «аналитические» перифразы полнозначных глаголов.

б) Все такие словосочетания обладают свойствами устойчивости и лексической связанности (фразеологичности): не поддается семантическому объяснению, почему мы говорим *произносить речь* и *делать доклад*, но не наоборот; *оказывать влияние* и *производить впечатление*, но не наоборот; *испытывать гордость* и *питать надежду*, но не наоборот; и т.п. Тем самым они приобретают и свойство межъязыковой идиоматичности. Ср., например, *обращать внимание* и *pay attention* (букв. ‘платить внимание’), *произносить речь* и *take a speech* (букв. ‘делать речь’).

Однако дальше таких констатаций дело не шло. Вклад И.А. Мельчука и А.К. Жолковского в эту область лексикологии состоял в том, что они предложили универсальный формальный язык для описания несравненно более широкого класса несвободных словосочетаний, а именно язык ЛФ. Напомню определения ЛФ основного семейства функций-коллакатов, т.е. семейства OPER–LABOR–FUNC, с которым я буду иметь дело в дальнейшем.

OPER1 – см. определение и примеры выше; OPER2 – глагол, связывающий второй актант в роли подлежащего с названием ситуации (т.е. S0(X)) в роли главного дополнения: *А поддержал [X] Y-а – Y получил [OPER2] поддержку [S0(X)] от А*; OPER3 – глагол, связывающий третий актант в роли подлежащего с названием ситуации в роли главного дополнения: *А разрешил [X] Y-у В* (например, *пользоваться своим компьютером*) – *Y получил [OPER3] от А разрешение [S0(X)] на В*; LABOR1–2 – глагол, связывающий первый актант в роли подлежащего со вторым актантом в роли главного дополнения и с названием ситуации в роли второго дополнения: *А наказывает [X] Y-а – А подвергает [LABOR1–2] Y-а наказанию [S0(X)]*; FUNC0 – глагол, принимающий название ситуации в роли подлежащего: *Идет экзамен*; FUNC1 – глагол, связывающий название ситуации в роли подлежащего с первым актантом в роли главного дополнения: *Y-а знобит [X] – Y-а трясет [FUNC1] озноб [S0(X)]*.

Как следует из этих определений, глаголы всех перечисленных классов конверсны друг другу и, следовательно, могут служить средством синонимичного перифразирования предложений. Ср. *А произвел [OPER1] атаку на В – В подвергся [OPER2] атаке со стороны А – А подверг [LABOR1–2] В атаке; Y испытывает [OPER1] страх – Страх владеет [FUNC1] Y-ом*.

Из сказанного ясно, что язык ЛФ позволяет на единой основе решить две принципиально разные, хотя и связанные друг с другом задачи: (а) свести гигантское разнообра-

² Другие употребительные в современной лингвистике названия: «функциональные глаголы», «полувспомогательные глаголы», «глаголы-операторы», «глаголы поддержки», «глаголы широкой семантики», «глаголы широкого семантического объема», «расширители».

³ Ср. такие заимствованные существительные, как *кампания, процесс, репортаж*, у которых нет реальных исходных глаголов.

зие устойчивых элементов словосочетаний во всех естественных языках к нескольким десяткам предположительно универсальных классов лексем с общими семантическими и синтаксическими свойствами, которые и были названы лексическими функциями; (б) сформулировать общие для всех языков правила перифразирования предложений; последние включают в себя в качестве частного случая традиционный класс аналитических перифраз с сохранением подлежащего исходного глагола (см. выше).

Существенным для осмысления этого лексического материала оказалось и введенное в [Мельчук, Холодович 1970] понятие диатезы, или соответствия между семантическими и синтаксическими актантами лексемы. Сейчас принято говорить, что первые различаются своими семантическими ролями в структуре предиката (ср. Агенса, Пациенса, Адресата, Инструмента, Средства и т.п.), а вторые – своими синтаксическими функциями в составе предложения (ср. подлежащее, прямое дополнение, косвенное дополнение, предложное дополнение и т.п.). В предложении *Самолеты [А] атаковали колонну [Y] танков*, с активной формой глагола, *атаковать* характеризуется следующей диатезой: А = Агенса, подлежащее; Y = Пациенс, прямое дополнение. В предложении *Колонна [Y] танков была атакована самолетами [А]*, с пассивной формой глагола, происходит мена диатезы: Y = Пациенс, подлежащее, А = Агенса, косвенное дополнение.

Понятие диатезы является обобщением понятия залога; оказывается, что отношения, аналогичные залоговым, пронизывают всю лексико-семантическую систему языка, начиная с несвободных глагольно-именных словосочетаний. В частности, лексическим коррелятом активной формы глагола может быть OPER1, а лексическим коррелятом пассива – OPER2; ср. *Самолеты [А] атаковали колонну [Y] танков* = *Самолеты [А] произвели [OPER1] атаку на колонну [Y] танков*; *Колонна [Y] танков была атакована самолетами [А]* = *Колонна [Y] танков подверглась [OPER2] атаке самолетов [А]*. Ср. также *А оказывает влияние на Y* – *Y испытывает влияние (со стороны) А*.

Более того, такие же диатетические отношения представлены в актантном словообразовании (ЛФ S1, S2, S-LOC, S-RES, A1, A2, ADV1, ADV2 и т.д.)⁴ и в полнозначных лексических конверсивах (ЛФ CONV2-1, CONV3-1 и т.д.); ср. *Она владеет [X] двумя самыми красивыми замками на Луаре* = *Она – владелица [S1(X)] двух самых красивых замков на Луаре* = *Два самых красивых замка на Луаре – ее собственность [S2(X)]*; *Я знаю [X] эту книгу* = *Я знаком [A1(X)] с этой книгой* = *Эта книга мне знакома [A2(X)]*; *победа [X] А над Y-ом* = *поражение [CONV2-1(X)] Y-а от А*⁵.

⁴ Напомню, что Si – производное существительное, обозначающее i-го участника ситуации; Ai – обозначение действия, состояния или свойства i-го участника в форме прилагательного или адъективного оборота; ADVi – аналогичное наречие или адвербиальный оборот.

⁵ Последние два существительных заслуживают отдельного комментария. Они образованы от синонимичных переходных глаголов *победить* и *устар. поразить* соответственно и первоначально, как и *potipa agentis победитель* и *устар. поразитель*, сами употреблялись как синонимы. Это состояние было зафиксировано в Словаре Академии Российской, где у слова *поражение* усматривается значение «Разбитие, одержание верха в сражении»; ср. в «Истории Пугачева» А.С. Пушкина: *С донесением о своем уроне он представил Военной коллегии, что для поражения Пугачева нужны не слабые отряды, а целые полки* (СПушк). В языке пушкинской эпохи существовало уже и новое значение слова *поражение* – «военная неудача, проигрыш сражения», с меной диатезы (Агенса исходного значения становится вторым актантом, а Пациенс – первым), которое позднее полностью вытеснило старое. Однако именно на основе вытесненного значения сложилась лексикографическая традиция, которая надолго пережила реальное употребление слова; ср. толкование БАСа («Полный разгром противника, выведение его из состояния боеспособности») и МАСа («разгром противника, выведение его из состояния боеспособности»). Лишь СУш сумел уловить завершение энантиосемического сдвига, истолковав *поражение* как «военная неудача, разгром» (то же в СОШ и СШ: «Неудача в войне, борьбе, разгром»). Таким образом, бывшие синонимы *победа* и *поражение* приобрели, в результате мены диатезы в актантной структуре слова *поражение*, свойства антонимов (*наша победа* vs. *наше поражение*) или конверсивов (*победа Александра над персами* vs. *поражение персов от Александра*).

Как показывают даже эти немногочисленные примеры, аппарат ЛФ достаточно хорошо формализован, чтобы допускать реализацию на компьютере. С другой стороны, он настолько лингвистически содержателен, что обещает, в случае своей реализации, очень существенное продвижение для любой системы переработки текстов на естественных языках.

Предметом данной статьи будут некоторые результаты работы с аппаратом ЛФ, полученные в течение последних 15 лет Лабораторией компьютерной лингвистики ИППИ РАН и лично автором в ходе создания полифункционального лингвистического процессора ЭТАП; см., например [Апресян и др. 1989; 1992; Apresan et al. 2002; 2003; 2007; Апресян 2004; 2006]. Сегодня в состав ЭТАПа входят: а) система англо-русского и русско-английского машинного перевода (полные формальные модели морфологии и синтаксиса обоих рабочих языков, морфологические словари объемом свыше 120 000 единиц каждый, комбинаторные словари приблизительно такого же объема, формальные правила перевода с английского языка на русский и с русского на английский); б) конверторы и деконверторы для универсального сетевого языка UNL (см. [Boguslavsky 2002; Boguslavsky et al. 2000; 2001; 2004]); в) компьютерная система перифразирования высказываний (см. [Апресян, Цинман 2002]); г) пилотные версии компьютерных учебников лексики русского и английского языков (см. [Apresan 1996; Апресян и др. 2008]); д) система глубокой морфологической и синтаксической разметки текстов в полуавтоматическом режиме [Богуславский и др. 2003].

Очевидно, что при реализации аппарата ЛФ в прикладных системах, где он опробовался на массовом текстовом материале, а не на отдельных примерах, он не мог не претерпеть определенных изменений по сравнению с классической версией. Модификаций потребовали даже принципиальные теоретические положения. С них я и начну.

2. КОРРЕКЦИЯ ОБЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ ЛФ-КОЛЛОКАТОВ

2.1. Семантическая мотивированность ЛФ OPER-LABOR-FUNC⁶

Создав принципиально новый теоретический и формальный аппарат, многократно расширивший и углубивший возможности исследования устойчивых словосочетаний, теория ЛФ, однако, сохранила верность двум названным выше тезисам традиционной теории лексикологии. ЛФ семейства OPER-LABOR-FUNC считаются «семантически пустыми» [Мельчук 1974: 93; Мельчук, Жолковский 1984: 84; Mel'čuk et al. 1999: 77] и «фразеологически связанными» [Мельчук 1974: 79; Mel'čuk et al. 1992: 31], так что выбор того или иного глагола как значения данной ЛФ от данной лексемы предстает как семантически немотивированный. Правда, при этом делаются важные оговорки. На с. 84 «Введения» к ТКС-у об OPER-ах, FUNC-ах и LABOR-ах сказано, что они «суть глаголы, оказывающиеся семантически пустыми в к о н т е к с т е ключевого слова C_0 » (выделено мной. – Ю.А.), а в примечании к этому месту «Введения» дано следующее разъяснение: «Эти глаголы могут быть действительно пустыми... или значащими, но тогда их собственный смысл включается в смысл их ключевого слова» [Мельчук, Жолковский 1984: 96]⁷.

Надо сказать, что основой и для утверждений о семантической пустоте ЛФ семейства OPER-LABOR-FUNC, и для утверждений о наличии у них некоторого общего смысла, включенного в смысл ключевого слова, послужил материал OPER1, который стал моделью для изучения других ЛФ. При этом, как это часто происходит с прототи-

⁶ В этом разделе воспроизводится, с существенными дополнениями, часть материала из работы [Апресян 2004].

⁷ Похожие мысли высказывались и позднее; см., например [Падучева 1991; Mel'čuk, Warner 1996; Reuther 1996].

пами, некоторые его особенности были гипертрофированы и не совсем законно экстраполированы на все остальные ЛФ данного семейства.

Ниже я попытаюсь показать, что:

1. Любой глагол семейства OPER–LABOR–FUNC имеет собственное лексическое значение (т.е. никогда не бывает семантически пустым). Поэтому его выбор на роль данной ЛФ для данного аргумента семантически мотивирован, хотя и не свободен, и регулируется общим правилом семантического согласования. Последнее в стандартном случае состоит в том, что в значениях сочетающихся лексем есть какой-то совпадающий смысловой компонент⁸.

2. Степень семантической содержательности и мотивированности – разная для разных ЛФ, т.е. зависит от конкретной ЛФ. Она нарастает при переходе от OPER-ов к LABOR-ам и FUNC-ам, а внутри каждого из этих классов – от меньших номеров к большим.

3. В большинстве случаев степень семантической содержательности и мотивированности ЛФ-глагола недостаточна для выработки стопроцентно верных прогнозов и, тем самым, для формулировки правил. Однако она вполне достаточна для установления тенденций и формирования правильных лексикографических ожиданий.

Термину «лексикографическое ожидание» можно придать следующий более строгий смысл: если аргумент X функции F принадлежит к семантическому классу C , то можно ожидать [достаточно велика вероятность того], что $F(X)$ будет выражаться лексемой L .

Понятие правильного лексикографического ожидания представляется мне исключительно важным. Оно позволяет сделать работу лексикографа более целенаправленной, а представление лексики в словаре – гораздо более системным, чем прежде.

Иллюстрировать предлагаемый тезис, ввиду ограниченности места, я буду главным образом на материале ЛФ OPER1, OPER2, OPER3, LABOR1–2, FUNC0 и FUNC1, при этом с акцентом на втором из упомянутых свойств (мотивированности); семантическая содержательность этих ЛФ будет в фокусе внимания в разделе 4.

Выбор конкретных глаголов в качестве значений одной из перечисленных ЛФ имеет двойную семантическую мотивацию, или мотивацию на двух уровнях.

Во-первых, он мотивирован принадлежностью самого ЛФ-глагола и его аргумента к одному из классов фундаментальной классификации предикатов. Так я называю классификацию глаголов Маслова-Вендлера, известную также под названием аспектальной, таксономической и т.п.⁹ В нашей лингвистике интерес к ней оживился после работы [Булыгина 1982]; см. также [Гловинская 1982; 2001; Падучева 1996; 2004; Зализняк Анна, Шмелев 2000] и ряд других работ.

В том варианте классификации, который был разработан автором (см. [Апресян 2003; 2004]), различается до 16 классов верхнего уровня, из которых здесь понадобятся четыре:

а) Действия – глаголы, у которых в вершине асертивной части толкования на последней ступени семантической редукции обнаруживается семантический примитив 'делать' и которые обозначают ситуацию, обычно укладывающуюся в один раунд наблюдения; ср. *идти (за хлебом)*, *писать (письмо)*, *читать (книгу)*;

⁸ Так семантическое согласование было определено в известных работах М. Мастерман, Й. Уилкса, К.С. Джоунс, Б. Потье, У. Вайврайха, В.Г. Гака и других еще в 60–70-х гг. прошлого века.

⁹ Обоснование предлагаемого термина дано в [Апресян 2006: 76 и сл.]. Одним из самых неудачных названий этой классификации представляется мне популярное в типологической литературе название «акциональная классификация предикатов». Термин «акциональный» теряет свое естественное содержание, потому что акциональными оказываются предикаты не только со значением действия, деятельности, занятия или поведения, когда человек действительно что-то делает, но и предикаты со значением состояния, свойства, существования и т.п.

б) Деятельности – глаголы, обозначающие совокупность разнородных и разновременных действий, имеющих одну конечную цель, но обычно не укладывающихся в один раунд наблюдения; ср. *воевать, воспитывать, руководить, торговать* (с *Китаем*);

в) Процессы – глаголы, обозначающие самопроизвольное изменение объекта, т.е. изменение, протекающее без вмешательства чьей-л. воли, ср. *выветриваться, вымирать, расти, сокращаться*;

г) Состояния – глаголы, в значениях которых обнаруживается семантический кварк стативности (об этом понятии см. [Апресян 1994]), ср. *видеть, знать, нуждаться, стыдиться*; для простоты 'состояние' можно считать неопределяемым понятием.

Эпизодически упоминаются еще свойства (неопределяемое понятие, ср. *витья* [о волосах], *картавить*) и события. События – это не контролируемые чьей-либо волей ситуации (в этом отношении они похожи на процессы), которые мыслятся как не имеющие длительности. Часто их именами являются глаголы, содержащие указание на моментальность даже в форме НЕСОВ: *встречать* (случайное), *получаться, происходить*.

Во-вторых, выбор конкретного глагола на роль OPER1, OPER2, OPER3, LABOR1-2, FUNC0 или FUNC1 мотивирован принадлежностью существительного (аргумента данной ЛФ) к достаточно узкому семантическому подклассу внутри определенного класса предикатов.

2.1.1. OPER1

OPER1 от действий – это лексемы, значение которых либо включает в свой состав семантический примитив 'делать' в роли главного компонента толкования, либо сводится к нему, либо по крайней мере содержит семантический кварк акциональности. Ср. наиболее типичные значения OPER1 от действий – *бросать* (вызов), *вносить* (предложение), *говорить* (комплименты), *давать* (совет), *делать* (шаг), *наводить* (критику), *наносить* (удар), *оказывать* (влияние), *отдавать* (приказ), *подавать* (совет), *предпринимать* (действия), *предъявлять* (требование), *принимать* (решение), *приносить* (извинения), *проводить* (сравнение), *производить* (обстрел), *совершать* (посадку), *устраивать* (прием), *читать* (лекцию). Все они бесспорно акциональны, т.е. содержат в вершине толкования примитив 'делать'.

OPER1 от деятельностей обычно выражается глаголом *вести*; ср. *вести агитацию, борьбу, войну, боевые действия, дела, предвыборную деятельность, жизнь, двойную игру, кампанию, дозиметрический контроль, летопись, тайное наблюдение, осаду, переговоры, переписку, подкоп, поиски, полемику, пропаганду, судебный процесс, саперные работы, разведку, расследование, счета, торговлю, учет, хозяйство, хронику текущих событий*. Точно так же выражается OPER1 и от близких к деятельности сложных действий, особенно таких, которые требуют двух или более участников: *вести беседу, бой, дебаты, вопрос, перестрелку, разговор, семинар, экзамен*.

Выбор глагола *вести* на роль OPER1 от деятельностей требует более пространного комментария. Деятельности, как было сказано выше, складываются из многих неоднородных и разновременных действий, имеющих одну конечную цель. Это сложные ситуации, реализация которых требует не только умения производить какие-то простые действия, но и знания того, как их следует координировать друг с другом, чтобы достичь цели. Тот, кто воюет, расследует преступление или торгует дачными участками, должен знать гораздо больше того, кто просто дерется, ищет потерянный кошелек или продает дачный участок. В связи с этим представляется допустимой гипотеза, что указание на знание входит в содержание имен деятельностей по крайней мере как элемент прагматической информации. Тогда становится понятно, почему в качестве OPER1 от деятельностей был выбран и закрепился именно глагол *вести*.

Стартовой точкой стершейся метафоры, представленной в сочетаниях *вести борьбу, учет* и т.п., является основное значение глагола *вести*. Оно реализуется в словосо-

четаниях и предложениях типа *вести кого-л. за руку <под руку, за повод, на поводке>, вести гостей к столу, вести пленных на расстрел, вести лошадь с водопоя, вести кого-л. закоулками, Через перевал нас вел опытный проводник; Алферов, уже знакомый с расположением театра, вел меня за руку (Куприн, БАС); Провожатый вел куда-то через анфиладу темных комнат (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса); В правой руке у Аполека был ящик с красками, левой он вел слепого гармониста (И. Бабель. Миниатюры); [Он] вел кота в милицию, таща бедного зверя за передние лапы (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); Пуделя на поводке вел старик интеллигентного вида (Ф. Абрамов. Потомок Джима).*

На основе этих и других подобных примеров можно предположить, что в исходное значение глагола *вести* в его прототипическом употреблении тоже входит смысл 'знать'. Тот, кто ведет, не просто идет вместе с кем-то, он должен знать, как попасть в пункт назначения из стартовой точки перемещения. Приведем слегка упрощенное толкование этой лексемы: *A1 ведет A2 в A3 из A4 по A5* = 'Имея цель сделать так, чтобы человек A2 попал из места A4 в место A3, и зная путь из A4 в A3 через пространство A5, человек A1 делает так, что A2 идет в A3, и направляет его перемещение через A5, идя вместе с ним'.

В пользу 'знать' как компонента значения *вести* косвенно свидетельствуют и толкования этого глагола в словарях; ср. 'Помогая идти, направлять движение кого-н.' (СУШ); 'Направлять чье-л. движение, показывать путь' (БАС); 'Идя вместе, направлять движение, помогать идти' (МАС); 'Идя вместе, направлять движение кого-л., помогать или заставлять идти с собой' (БАС-2). Очевидно, что 'направлять движение' и 'показывать путь' может только тот, кто знает, куда надо идти и как.

Тот же смысл хорошо ощутим в переносных значениях глаголов *вести* и *водить*, в их многочисленных производных и в сложных словах с корнем *вод-*; ср. *водить экскурсии; ведущий и ведомый* [о летчиках в парных полетах]; *устар. вожатый* (*Я позвал вожатого, благодарил за оказанную помощь, и велел Савельичу дать ему полтину на водку (А.С. Пушкин. Капитанская дочка), вождь, поводырь, проводник* [в горах]; *экскурсовод; путеводитель*.

Какой-то след этого смысла сохраняется, очевидно, и в значении *вести* как ЛФ OPER1 от имен деятельности. Тем самым значение деятельности оказывается семантически согласованным с ЛФ-значением глагола *вести*.

Нельзя считать случайной и согласованность по виду: у *вести*, как и у большинства глаголов со значением деятельности, нет формы COB.

OPER1 от процессов выражается глаголами с пассивным значением, поскольку первый актант таких глаголов выполняет семантическую роль Пациенса – сущности, которая изменяет свое пространственное положение, состояние или свойства не по своей воле, а в результате воздействия на нее внешних факторов. Наиболее употребительными из них являются глаголы *подвергаться* и *претерпевать*, причем в словарях *претерпевать* обычно толкуется через 'подвергаться', а «пассивность» *подвергаться* самоочевидна; впрочем, несколько разъяснений на этот счет дается в разделе 2.1.2. Примеры: *подвергаться выветриванию, качке, колебаниям, коррозии, метаморфозе, мутации, обесцвечиванию, распаду, старению; претерпеть деформацию, изменения, метаморфозу, превращение, трансформацию*.

В роли OPER1 от состояний чаще всего выступают синонимичные глаголы *испытывать* и *питать*, ср. *испытывать боль, вождление, гнев, голод, гордость, жажду, желание, зависть, зуд, колебания, лишения, мучения, нехватку, нужду, похоть, ревность, сомнения, страх, стыд, ужас; питать доверие, иллюзии, любовь, надежду, страх*. Оба глагола идеально семантически согласованы с аргументами-существительными, потому что в их лексические значения входит смысл 'состояние'. Ср. следующие словарные толкования: *испытывать* = 'пребывать, находиться в каком-л. душевном, физическом и т.д. состоянии; чувствовать, ощущать' (МАС); 'чувствовать, ощущать', при *чувствовать* = 'испытывать какое-нибудь чувство, физическое или душевное состояние' (БАС); *питать* = 'испытывать, ощущать то, что выражено су-

существительным' (МАС); 'испытывать по отношению к кому, чему-либо какое-либо чувство' (БАС).

Как было сказано выше, семантическую мотивированность выбора глагола на роль ЛФ OPER1 можно проследить и на гораздо более глубоком уровне.

Так, *давать* особенно охотно сочетается с двумя семантическими классами акциональных существительных: а) некоторыми речевыми актами, ср. *давать благословение, гарантию, зарок, инструкцию, клятву, команду, комментарий, консультацию, напутствие, обещание, объяснение, ответ, отвод, отзыв, позволение, приказ, присягу, разрешение, разъяснение, распоряжение, рекомендацию, слово, совет, согласие, указание*; б) названиями сигналов, ср. *давать гудок, знак, отбой* (Федеральный центр должен дать отбой кампании против мэров (Новости России)), *устар.* *отправление* (– Можно отправление давать? – спросил я (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора)), *сигнал*.

Как известно, всякий речевой акт предполагает как минимум три актанта: Говорящего, Содержание сообщения и Адресата, причем Содержание сообщения в прототипическом случае выступает в роли второго актанта, а Адресат – в роли третьего актанта; ср. *Он [первый актант] обещал мне [третий актант], что придет [второй актант]*. Семантическая роль Адресата в конечном счете сводится к роли Получателя: Адресат – это Получатель сообщения. Но Получатель – это третий актант глагола *давать* в значении физической передачи. Тем самым выбор *давать* на роль OPER1 от речевых актов оказывается неслучайным: Получатель физического действия закономерно превращается в Адресата информационного при переходе от основного значения *давать* к лексико-функциональному¹⁰.

Столь же естественно получается семантическое объяснение выбора *давать* на роль OPER1 от существительных второго класса, т.е. имен сигналов. Хотя сигналы не являются речевыми актами в собственном смысле слова, у них безусловно есть семантический актант с ролью Адресата – того лица, для которого сигнал предназначен и которое должно на него реагировать каким-то действием; ср. *явиться по сигналу*, где Агенса *явиться* совпадает с Адресатом *сигнала*. Ср. также синонимы *штормовой сигнал* и *штормовое предупреждение*: второй из них произведен от глагола *предупреждать*, в актантную структуру которого Адресат безусловно входит. Просто при сигналах этот актант обычно не выражается их собственным синтаксическим зависимым¹¹.

Делать предпочитается с двумя семантическими классами акциональных существительных: а) одноактными, относительно простыми, часто моментальными действиями, ср. *делать бросок, вдох, взнос, впрыскивание, вставку, выбор, выдох, выпад, выстрел, движение, зарубку, засечку, круг, надпись, надрез, остановку, ошибку, перенос, поворот, прививку, приписку, прокол, прыжок, разрез, рывок, скидку, снимок, трюк, ударение, укол, ход, шаг*; сюда же относятся ментальные акты *делать вывод, допущение, заключение* и конативные акты *делать попытку, усилие*; б) некоторыми речевыми актами, в том числе отрицательно оцениваемыми, ср. *делать втык, выговор, замечание, заявление, комплимент, объявление, предложение, предупреждение, признание*.

Производить, ближайший синоним *делать*, заменимый на него в ряде контекстов, предпочитается ему в сочетании с акциональными существительными, обозначающими

¹⁰ М.Я. Гловинская отметила (устно) еще одну особенность *давать* как ЛФ-глагола: обычно он сочетается с названиями нейтральных или «положительных» речевых актов (см. примеры выше); нельзя, однако, **давать кому-л. запрет* или **давать кому-л. проклятие*. Из этой тенденции, конечно, есть исключения (ср. *давать выговор <строгача> кому-л.*, *давать нагоняй, давать отвод кому-л.*), однако она вполне осмысленна: дают, как правило, то, что нужно Получателю.

¹¹ Сигналы – еще один интересный класс предикатов, при которых семантически обязательный актант (Адресат) не всегда может быть выражен их собственным синтаксическим зависимым.

ми более сложные ситуации, чаще всего связанные с изменением существовавшего ранее положения вещей. Отметим две особенности таких существительных. Во-первых, они во многих случаях имеют в своем составе префикс *пере-*, который сам по себе указывает на разного рода изменения в местонахождении, состоянии и оценках объектов¹². Во-вторых, они часто обозначают масштабные явления и события. Ср. *производить переадресовку, переаттестацию, перебазирование, переброску войск, перевооружение, (военный) переворот, перегруппировку, передислокацию, переизбрание, переключение, перемотку, переоборудование, переоценку, перепечатку, перепланировку, переработку, перерасчет, перерегистрацию, пересмотр, перестановку, пересчет, переучет, перезкзаменовку*. Если учесть, что глагол *производить* в своем основном значении описывает сложные действия или деятельности (*производить танки <самолеты, компьютеры> vs. делать табуретку*) и, в силу своей официальности и книжности, тоже тяготеет к обозначению масштабных явлений, можно будет полнее оценить, насколько глубоким является семантическое согласование глагола и существительного¹³.

Совершать предпочитается другим OPER-ам в контексте следующих семантических классов акциональных существительных: а) существительных, часто интерпретационных, со значением отрицательно оцениваемых действий, ср. *совершать агрессию, адюльтер, грех, злодеяние, кражу, ограбление, ошибку, плагиат, подлог, потраву, прегрешение, предательство, преступление, промах, проступок, убийство*; ср. редкие исключения – *совершать подвиг, совершать поступок* («с большой буквы»), *совершать чудо*; б) существительных со значением перемещений на значительные расстояния, ср. *совершать виток вокруг земли, полный кругооборот, круиз, марш через всю Европу, обход, объезд, паломничество, перелет, кругосветное плавание, поездку по стране, посадку, путешествие, челночные рейсы, турне, хадж, экскурсию*; в) существительных со значением обрядовых и ритуальных действий, ср. *совершать богослужение, обрезание, обряд, омовение, ритуал, службу, туалет, церемонию*. Во всех случаях употребления *совершать*, отчасти тоже в силу его книжности, речь идет о значительных, крупномасштабных событиях; ср. *Он совершил роковую ошибку при неправильности *Он совершил орфографическую ошибку* [надо: *сделал*].

Перейду к процессам. *Подвергаться* в роли OPER1 от процессов предпочитается с существительными, обозначающими: а) собственно изменение: *подвергаться изменениям, качке, колебаниям, метаморфозе, мутации, ротации, сжатию, умляуту*; б) разрушение или нарушение нормального состояния, ср. *подвергаться выветриванию, коррозии, обесцвечиванию, облучению, омертвлению, разрушениям, разрыву, разъеданию, распаду, старению, усадке, эрозии*.

Наконец, есть дополнительная семантическая мотивация для выбора *питать* в роли OPER1 от состояний. Во-первых, *питать*, в отличие от *испытывать*, сочетается почти исключительно с именами внутренних ментальных или эмоциональных состояний человека; нельзя, например, **питать боль, зуд, колотье, мучения, покалывание в боку* [физические состояния]; **питать голод, жажду, похоть* [физиологические состояния]; **питать лишения, нехватку, крайнюю нужду* [материальные состояния]. Во-вторых, *питать* сочетается преимущественно с именами так называемых чувств-отношений, т.е. слов типа *антипатия, доверие, любовь, нежные чувства, ненависть, неприязнь, отвращение, презрение, привязанность, пристрастие, приязнь, располо-*

¹² Ср. толкования четвертого и пятого значений этого префикса в МАСе: «4) превращение чего-л. во что-л., переводение чего-л. из одного состояния в другое» (*перековать мечи на орала*); «5) изменение направленности действия» (*передоверить, переслать*).

¹³ Из указанной закономерности выбивается, на первый взгляд, словосочетание *производить впечатление* (на кого-л.). Однако более внимательный анализ показывает, что *впечатление* обозначает не действие по глаголу *впечатлять*, а лишь его результат, т.е. оставшийся в сознании человека А (первый актант *впечатления*) след воздействия на него фактора Y (второй актант *впечатления*); ср. *мое впечатление от этой картины*. Следовательно, *производить* – не OPER1 от *впечатления*, а CAUS2FUNC1.

жение, симпатия, слабость (= 'нежные чувства'), сострадание, сочувствие, уважение, описывающих эмоциональное или ментальное отношение субъекта к какому-то другому человеку или неживому объекту¹⁴. Редкие исключения – *питать иллюзии, надежду, страх*. Встречающиеся в литературе XIX века словосочетания *питать замысел, идею, намерение*, по данным МАС и БАС, устарели; это подтверждается и данными современных корпусов. В результате *питать* в роли OPER1 стал семантически гораздо более однородным.

На рассмотренных фактах стоит задержаться. На первый взгляд кажется невероятным, чтобы язык так чутко реагировал на тонкое различие между чувствами-состояниями и чувствами-отношениями. Поэтому полезно будет привести краткую сводку других языковых особенностей обоих классов существительных¹⁵, не оставляющих сомнений в том, что именно язык, независимо от психологической науки, заметил и зафиксировал доступными ему средствами различие между чувствами-состояниями и чувствами-отношениями.

1) Любое слово со значением чувства-состояния указывает на причину его возникновения, ср. *беспокоиться <тревожиться> из-за отсутствия писем, бояться упасть, возмущаться наглостью перекупщиков, восхищаться картинами Рембрандта, злиться на соседей, обижаться на любые замечания, огорчаться из-за пустяков, опасаться ранних заморозков <что начнутся заморозки>, радоваться приезду родителей, сердиться на детей, стыдиться своих лохмотьев, Приходит покойная свекровь, удивляется, что из ее комнаты вынесены вещи* (М. Гаспаров. Записи и выписки) и т.п. Чувства-отношения предполагают не столько причины, сколько мотивировки, основания, объяснения; ср. *Люблю ее за веселый нрав, Презираю его за трусость; Гумми обожал Давина – за красоту, за ум, за человеческое отношение* (А. Битов. Преподаватель симметрии); *Баян – давно уже ненавидел славян за их гордость* (Н.М. Карамзин. История государства Российского).

2) Чувства-состояния обычно, хотя и не всегда актуальны (см. приведенные примеры), между тем как чувства-отношения всегда постоянны и в этом отношении напоминают свойства. Ср. известный пример Т.В. Булыгиной: *Мне нравится это вино* (в ситуации, когда я пробую конкретный напиток) vs. *Я люблю это вино* (высказывание о вкусах, т.е. не о конкретном напитке, а о марке вина, к которой я питаю пристрастие)¹⁶. Поэтому слова со значением чувства-состояния свободно употребляются в актуально-длительном значении НЕСОВ, а словам со значением чувства-отношения такое употребление противопоказано; ср. *Посмотри, как он радуется*, но не **Посмотри, как он любит это вино*.

3) Существительные со значением чувств-состояний, в основном, сохраняют управляющие свойства исходного глагола; ср. *боязнь упасть, возмущение наглостью перекупщиков, надежда на приезд родителей, огорчения из-за пустяков, опасения, что начнутся заморозки* и т.п. Существительные со значением чувств-отношений единообразно меняют управляемый винительный падеж исходного глагола на предложно-именную группу *к + ДАТ*: *антипатия <доверие, любовь, нежные чувства, ненависть, неприязнь, отвращение>*¹⁷, *почтение, презрение, привязанность, пристрастие, при-*

¹⁴ Несколько менее стандартны, но встречаются в текстах и сочетания *питать к кому-л. нежность, пиетет, почтение*.

¹⁵ Две из них – обязательное указание на причину и «кратковременность» чувств-состояний – были отмечены еще в пионерской работе [Иорданская 1970: 3, 5, 12].

¹⁶ Любопытно, что у соответствующего английского глагола *love* есть оба рассматриваемых значения, причем значение (актуального) состояния обычно реализуется при эмфатическом ударении на *love*: *I ^{↑↑↑}love this wine!*

¹⁷ В литературе уже обращалось внимание на перестройку по аналогии управляющих свойств этого слова; модели *к + ДАТ*, мотивированной чисто семантически, предшествовала модель *от + РОД*, мотивированная формально. Ср. у А.С. Пушкина: *Отец ее, несмотря на отвращение свое от всего заморского, не мог противиться ее желанию учиться пляскам немецким* (БАС).

язнь, расположение, симпатия, слабость (= 'нежные чувства'), сострадание, сочувствие, уважение> к кому-л.

4) В роли ЛФ INCEROPER1 от существительных со значением чувств-отношений выступает глагол *проникаться* <проникнуться>, практически не сочетающийся с чувствами-состояниями. Ср. *Трусевич беседовал с Рыссом на конспиративной квартире два дня, проникся к нему полным доверием* (Ю. Семенов. Непримиримость); *Я это сделал не потому, что проникся жалостью к ее ванессе* (В. Набоков. Другие берега); *Побеседовав с ним три дня, он проникся интересом к этому старому человеку* (Ю. Семенов. Семнадцать мгновений весны); *Он проникся любовью к людям и открыл им тайны, узнанные на небесах* (Б. Акунин. Азazelь); *С того дня он проникся к белобрысому шестикласснику лютой ненавистью* (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса); *Старый пьянчужка ни на кого не обиделся, а к Ивану Васильевичу даже проникся почетом* (Ю. Трифонов. Обмен); *Но Александр Шамильевич как-то сразу проникся ко мне симпатией – за непосредственность, что ли* (Г. Вишневская. Галина. История жизни); *Проникаясь жалостью и состраданием к брату, он решил поделиться с ним самым сокровенным* (Ч. Айтматов. Ранние журавли); *Проникся он ко мне сочувствием, понимаешь ли, старик* (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора); *И отец вдруг почувствовал всем своим существом, что сын проникся к нему уважением* (Ф. Искандер. Авторитет); *Прапорицк сначала дулся, – но довольно быстро приручился и, кажется, даже проникся романтическими чувствами* (Б. Акунин. Турецкий гамбит)¹⁸.

5) В роли ЛФ CAUSFUNC0 (или CAUSFUNC1) от существительных со значением чувств-состояний чаще всего выступает глагол *вызывать*: *вызывать беспокойство, возмущение, восторг, восхищение, зависть, обиду, радость, ревность, страх, тревогу, удивление, ужас и т.п.* Тот же глагол в роли той же ЛФ возможен и для большинства существительных со значением чувств-отношений; ср. *вызывать доверие, любовь, ненависть и т.п.* Однако при них эта ЛФ выражается еще и глаголом *внушать*, который создает образ воздействия извне на внутренний мир человека. Ср. *внушать антипатию, доверие, жалость, любовь, отвращение, симпатию, сочувствие, уважение*. От существительных со значением чувств-состояний такое выражение ЛФ CAUSFUNC0 (или CAUSFUNC1) по крайней мере нестандартно, если не вовсе невозможно.

В заключение этого раздела рассмотрю четыре класса более специфических аргументов, OPER1 от которых выражается не только семантически прозрачно, но и гораздо более единообразно, чем в других случаях: существительные со значением болезней, катастрофических событий, ущерба и особняком стоящий класс организаций.

Болезни – это ситуации, промежуточные между процессами и состояниями. От названий любых болезней (*ангина, артрит, ветрянка, грипп, корь, пневмония, СПИД,*

¹⁸ В текстах встречаются всего два сочетания *проникнуться* с названиями чувств-состояний, которые отвечают современной литературной норме, – *проникнуться верой* и *проникнуться сознанием*: *Хочу именно изнутри проникнуться верой, а не просто исполнять все посты и следовать правилам* (Межконфессиональный Христианский форум); *Ивашкин сразу посерьезнел, снова проникся сознанием исключительности своей профессии* (А. Рыбаков. Дети Арбата). В других правильных сочетаниях *проникнуться* с названиями чувств-состояний этот глагол используется в значении 'заразиться чужими чувствами', а не в значении INCEROPER1; ср. *И вдруг мы получили возможность ... «услышать» их [древних новгородцев] мысли, проникнуться их заботами, горестями и радостями* (В.Л. Янин. Археология древнего Новгорода); *Я чувствовал волнение взрослых, отчасти сам проникся им* (Ф. Искандер. Утраты); *Ее автор – проникся духом и стилем поэмы* (А. Твардовский. Рабочие тетради 60-х годов). Все другие сочетания с глаголом *проникнуться*, встречающиеся в текстах, выходят за пределы литературной нормы. Ср. *До мозга костей он проникся гениальностью бюрократизма* (М. Веллер. Приключения майора Звягина); *Кречмар – проникся вдруг необычным раздражением* (В. Набоков. Камсра обскура); *Старик проникся текстом и декламировал с выражением* (М. Веллер. Положение во гроб).

туберкулез, уремия и т.п.) OPER1 выражается либо глаголом *болеть*, с акцентом на идею процесса (*Мои дети часто болеют ангиной*), либо связкой + *болен*, с акцентом на идею состояния (*Мои дети больны гриппом*).

OPER1 от названий катастрофических событий единообразно и вполне мотивированно выражается глаголом *терпеть* (СОВ *потерпеть*): *терпеть аварию, бедствие, катастрофу, крушение, неудачу, поражение, фиаско*. Точно так же эта ЛФ выражается от существительных семантически близкого к катастрофам класса *потери, убытки, урон, ущерб*. Однако в данном случае возможно еще одно ее выражение – глаголом *нести* (*потери, убытки, урон, ущерб*), причем и здесь есть форма СОВ *понести*. Обе формы СОВ уникальны в том отношении, что они возможны только от ЛФ-значений глаголов *терпеть* и *нести*. Никакие другие значения этих глаголов форм СОВ не имеют.

Наконец, OPER1 от названий организаций, в особенности созданных для решения определенной задачи или наделенных управляющими функциями, выражается преимущественно глаголом *входить в*: *входить в администрацию президента, в аппарат премьера, в ассоциацию свободных художников, в бюро отделения, в делегацию, в кабинет министров, в комиссию, в комитет, в кооператив, в корпорацию, в Лигу Наций, в Общественную палату, в правление кооператива, в президиум, в секцию, в совет, в товарищество*.

2.1.2. OPER2

Глаголы этого класса, как было отмечено в разделе 1, выполняют ту же синтаксическую и коммуникативную роль, что и грамматическая форма СТРАД. Поскольку последняя в русском языке образуется только от акциональных глаголов, преимущественно транзитивных, ЛФ OPER2 должна быть определена прежде всего для аналогичных акциональных существительных. Это имена действий, воздействий и деятельностей. Ср. *испытывать давление, нести наказание, находить поддержку, встречать прием, проходить проверку, числиться в розыске, наталкиваться на сопротивление, держать экзамен*.

Единственный класс неакциональных существительных, имеющих OPER2, – это названия положительных чувств-отношений. От них данная ЛФ единообразно выражается глаголом *пользоваться*: *пользоваться доверием <любовью, симпатией, уважением> своих однокурсников*. Вообще же OPER2 от неакциональных существительных крайне редок, причем ни список его аргументов, ни список выражающих его глаголов не поддаются никакому семантическому обобщению; ср. *представлять (интерес), стоять перед (препятствием), терпеть (несправедливость)*.

В основном классе аргументов OPER2, т.е. существительных со значением действия, воздействия или деятельности, второй актанта выполняет семантическую роль Пациенса. Это как раз та семантическая роль, которую играет первый актанта процессов. Значит, функцию OPER2 от действий, воздействий и деятельностей должен выполнять глагол, являющийся ЛФ OPER1 от процессов.

Действительно, наиболее частым значением OPER2 от указанного класса аргументов является глагол *подвергаться* <*подвергнуться*>, имеющий ярко выраженное пассивное значение. Более того, он предполагает Пациенса, который находится во власти Агенса и в какой-то мере лишен собственной воли. Это значение сохраняет связь со значением его этимона – древнерусского глагола *въргнути* ‘бросить’ – и живо ощущается в производных *ввергнуть, низвергнуть, ниспровергнуть, отвергнуть, свергнуть* и даже *извергнуть* в устаревшем значении ‘изгнать’; ср. *Люди с отвращением отвернутся от вас и общество извергнет вас из себя* (Белинский, МАС). У глагола *подвергаться* значение подчиненности, подконтрольности чужой воле подчеркнуто еще и префиксом *под-*.

За глаголом *подвергаться* <подвергнуться> идут, в порядке убывания частотности в роли OPER2, глаголы *получать*, *находиться* (под), *быть* (под) и *испытывать*. Все они очевидным образом имеют пассивное значение.

Пассивность значения *получать* следует из того, что для него невозможна синтетическая форма СТРАД, наиболее чувствительная к акциональности; ср. *Сигналы из космоса принимаются наземными станциями слежения*, но не **Сигналы из космоса получают наземными станциями слежения*. Пассивность значения глаголов *находиться* и *быть* в роли OPER2 следует, во-первых, из их изначальной стативности и, во-вторых, из того, что они управляют предлогом *под*. Наконец, о пассивности значения *испытывать* свидетельствуют его словарные толкования; ср. 'претерпевать что-л., подвергаться чему-л.' (МАС), 'претерпевать, подвергаться' (БАС).

Подвергаться в качестве значения ЛФ OPER2 стоит вне конкуренции, причем его выбор на эту роль семантически настолько хорошо мотивирован, что допускает возможность прогнозирования. Как было сказано выше, основных классов производных существительных, выступающих в качестве ключевых слов при OPER2 = *подвергаться* (в пределах рассматриваемого материала) – три: это имена действий, воздействий и деятельности.

На втором, более глубоком уровне мотивации обнаруживается связь глагола *подвергаться* со следующими более компактными семантическими классами существительных: а) именами агрессивных действий и деятельности; ср. *подвергаться агрессии, аресту, атаке, бойкоту, бомбардировке, взысканию, вивисекции, влиянию, воздействию, гипнозу, гонениям, давлению, действию, допросу, изгнанию, изнасилованию, импичменту, клевете, критике, мучениям, наказанию, налету, налогообложению, нападению, нападкам, насилию, насмешкам, обвинению, обстрелу, обструкции, ограблению, оскорблению, осмеянию, остракизму, осуждению, побоям, порицанию, порке, преследованиям, пытке, разграблению, разрушению, суду, табу, травле, цензуре, штрафу, эксплуатации* (синонимом *подвергаться* в ряде таких словосочетаний является глагол *испытывать*: *испытывать влияние, воздействие, давление, действие*); б) близко примыкающими к ним существительными со значением изучения или проверки какого-то объекта; ср. *подвергаться анализу, изучению, инспекции, испытанию, исследованию, контролю, обследованию, обсуждению, осмотру, переоценке, пересмотру, проверке, рассмотрению, экзамену, экспертизе*; в) существительными со значением обработки или переработки какого-то объекта; ср. *подвергаться (холодному) копчению, обработке, операции, очистке, перегонке, переработке, пересадке, чистке*.

Второй глагол, достаточно часто являющийся значением ЛФ OPER2 от имен действий, – *получать*. Обозначая пассивный акт в своем основном значении, он сохраняет этот критический признак в роли OPER2, ср. *получить взбучку, нагоняй*.

На более глубоком уровне мотивации можно отметить, что глагол *получать* в роли OPER2 предпочитается со следующими классами аргументов: а) речевыми актами: *получать благословение, взыскание, выговор, инструкцию, консультацию, нагоняй, напутствие, одобрение, отвод, отзыв, отказ, согласие*; относительно таких речевых актов, как *гарантия, обещание, объяснение, ответ, позволение, признание, приказ, разрешение, разъяснение, распоряжение, рекомендацию, совет, указание* глагол *получать* выступает в роли OPER3, см. выше замечания о семантической структуре прототипического речевого акта; б) существительными со значением помощи (особенно материальной) и вознаграждения; ср. *получать вознаграждение, вспомоществование, грант, дотацию, компенсацию, награду, поддержку, помощь, премию, субсидию*; в) существительными со значением удара: *получить затрещину, оплеуху, пинок (под зад), пощечину, удар, щелчок (по носу)*.

Следующие по употребительности глаголы в роли OPER2 – *находиться* (под чем-л.) и *быть* (под чем-л.). Они предпочитают с существительными, которые обозначают: а) агрессивные или другие отрицательные воздействия на объект: *находиться <быть> под арестом, воздействием (наркотиков), епитимьей, запретом, обстрелом, огнем, следствием, судом*; б) власть или контроль над объектом: *находиться*

<быть> под владычеством, властью, влиянием, давлением, контролем, наблюдением, надзором, началом, обаянием, опекой, присмотром, протекторатом, руководством, управлением, юрисдикцией; в) защиту объекта: находиться <быть> под защитой, охраной, прикрытием.

2.1.3. LABOR1-2

Разнообразие возможных значений этой функции по сравнению с OPER1 и даже с OPER2 существенно сокращается. Есть всего пять глаголов – *подвергать*, *предавать*, *осыпать*, *держат* и *относиться* – каждый из которых выражает ее от многих аргументов (см. о них ниже). В большинстве же случаев класс аргументов для глагола, выступающего в роли LABOR1–2, включает от одного до трех существительных. Ср. *наградить кого-л. аплодисментами*, *окружать кого-л. заботой <вниманием>*, *предносить что-л. в дар <в подарок>*, *принимать что-л. во внимание*, *содержать кого-л. под стражей*, *содержать что-л. в чистоте <в образцовом порядке>*, *сопровождать что-л. комментарием*.

Три самых крупных класса аргументов для ЛФ LABOR1–2 – имена действий, состояний и чувств-отношений.

От имен действий эта ЛФ чаще всего выражается глаголом *подвергать*, причем список ее аргументов можно получить за счет некоторого сокращения из списка аргументов для глагола *подвергаться* в роли OPER2.

Основных классов, как было сказано выше, три: а) имена «агрессивных» действий; ср. *подвергать кого-что-л. аресту, атаке, бойкоту, бомбардировке, взысканию, вивисекции, воздействию, гипнозу, гонениям, допросу, зачистке, импичменту, критике, мучениям, наказанию, обстрелу, обструкции, осмеянию, остракизму, осуждению, порицанию, порке, преследованиям, пытке, разрушению, сомнению, суду, травле, цензуре, чистке, штрафу, эксплуатации*; б) близко примыкающие к ним существительные со значением изучения или проверки какого-то объекта; ср. *подвергать что-л. анализу, изучению, инспекции, испытанию, контролю, обследованию, осмотру, переоценке, пересмотру, проверке, рассмотрению, экзамену, экспертизе*; в) существительные со значением обработки или переработки какого-то объекта; ср. *подвергать что-л. обработке, очистке, перегонке, переработке, пересадке*.

Синонимом *подвергать* в значении ЛФ LABOR1–2 является уходящий или книжный глагол *предавать*, который часто толкуется именно как ‘подвергать’. Он, однако, имеет гораздо более узкую лексическую область действия, сочетаясь, в основном, с именами агрессивных актов; ср. *предавать кого-л. анафеме, забвению, казни, мучениям, огню, осмеянию, проклятию, смерти, суду*. За пределами этого класса остаются синонимичные существительные *гласность* и *огласка*, тоже сохраняющие элемент отрицательной оценки (и гласность, и огласка явным образом нежелательны для кого-то). В XIX веке были возможны сочетания *предавать* со стилистически нейтральными существительными *тиснение* = ‘опубликование’ (*предать книгу тиснению*) и *погребение* (*предать кого-л. погребению*), но сейчас они вышли из употребления, так что степень семантической мотивированности *предавать* как LABOR1–2 существенно возросла.

Заслуживает внимания еще один специфичный для LABOR1–2 тип акциональных аргументов – существительные в форме МН или собирательные существительные. Они обозначают агрессивные или дружелюбные, но не нейтральные действия, физические или речевые. В обоих случаях значением этой ЛФ чаще всего является глагол *осыпать*. Ср. *осыпать кого-л. бранью, (критическими) замечаниями, насмешками, оскорблениями, проклятиями, угрозами, ударами, упреками*; *осыпать кого-л. знаками внимания, комплиментами, ласками, милостями, похвалами, поцелуями, почестями*. Впрочем, это – не совсем чистый LABOR1–2: в нем присутствует еще указание на большое количество квантов действия или на его большую интенсивность.

От имен состояний LABOR1–2 почти стандартно выражается стативным глаголом *держать*, преимущественно с предлогами *в* (чём), *на* (чём), *под* (чем). Два основных класса аргументов можно охарактеризовать следующим образом: а) имена состояний, по большей части отрицательно оцениваемых, указывающих на подчиненность или подконтрольность второго участника ситуации – обязательно человека – ее первому участнику или внешнему каузатору; ср. *держать кого-л. в загоне, в заключении, в строгой изоляции, в кулаке, в напряжении, в неволе, в плену, в повиновении, в полном подчинении, в своих руках, в страхе, в узде, в цепях*; *держать кого-л. на (коротком) поводке, на привязи, на расстоянии*; *держать кого-л. под арестом, под башмаком, под (своей) властью, под (своим) влиянием, под давлением, под каблуком, под колпаком, под контролем, под наблюдением, под надзором, под обстрелом, под присмотром, под стражей, под угрозой чего-л.*¹⁹; б) имена состояний, указывающих на то, что для их поддержания требуются постоянные усилия, причем второй участник ситуации – не человек; ср. *держать что-л. в (образцовом) порядке, в равновесии, в секрете, в тайне, в чистоте*.

В третьем случае, когда аргументами LABOR1–2 являются имена чувств-отношений, эта ЛФ тоже почти стандартно и вполне предсказуемым образом выражается глаголом *относиться*; ср. *относиться к кому-чему-л. с вниманием, с любовью, с ненавистью, с неодобрением, с одобрением, с осторожностью, с отвращением, с подозрением, с презрением, с симпатией, с сочувствием, с терпением, с уважением*.

2.1.4. FUNC0

FUNC0, наряду с FUNC1, достигает в рассматриваемом семействе максимума семантической мотивированности. Этот эффект легко объяснить: подлежащим при обеих ЛФ является не имя человека, которому можно предсказать практически бесконечное число трудно обобщимых действий, деятельности, поведений, состояний, свойств, параметров, отношений и т.п., а имя ситуации. Ясно, что каждая ситуация проявляет себя гораздо более единообразно.

FUNC0 от большинства деятельности и относительно сложных действий, особенно таких, которые требуют двух и более участников, выражается глаголом *идти*²⁰: *Идет беседа, Идет бой, Идет борьба, Идет война, Идут дебаты, Идет вопрос, Идет игра, Идет кампания, Идет осмотр, Идут переговоры, Идет переписка <перестрелка>, Идут поиски, Идет прием посетителей <судебный процесс>, Идут саперные работы, Идет расследование, Идет семинар, Идет торговля, Идет экзамен*. Это хорошо согласуется с тем фактом, что OPER1 от деятельности и относительно сложных действий выражается преимущественно глаголом *вести*, в основное физическое значение которого входит смысл 'идти' (см. словарные толкования в пункте 2.1.1). След этого смысла сохраняется и в приведенных выше стершихся метафорах.

¹⁹ Многие из перечисленных существительных, например, *загон, колпак, поводок, привязь, узда, цепь*, имеют и прямые значения, в которых они входят в большой семантический класс артефактов – обычно инструментов или помещений, – имеющих вполне определенное назначение. Таковы, помимо только что названных, существительные *ангар, банк, гараж, замок, клетка, конура, корда, свора, стойло, тайник, тюрьма, якорь* и т.п. Все эти существительные тоже сочетаются с глаголом *держать*, однако при них он является значением другой ЛФ, а именно LABREAL1–2, и поэтому утрачивает ту семантическую специфику, которая присуща ему в функции LABOR1–2. Ср. *держать кого-что-л. в ангаре, в банке (деньги), в гараже, в загоне (свиней), под замком (свой архив), в клетке (птицу), под колпаком, в конуре, на корде (лошадь), на поводке, на привязи, на своре (собак), в стойле, в тайнике, в тюрьме, в узде, на цепи, на якоре*.

²⁰ Интересные соображения о глаголе *идти* в рассматриваемом значении и его аналоге *течь* содержатся в работе [Апресян В. 1992].

Рассмотренные словосочетания интересны еще в одном отношении. ЛФ FUNC0 сама по себе значит 'существовать', 'иметь место'. Тем самым все глаголы, представляющие эту ЛФ, являются экзистенциальными и, подобно другим экзистенциальным глаголам, в нейтральных нераспространенных утвердительных предложениях предшествуют своим подлежащим (аргументам функции), см. примеры выше. Возможность (а в ряде случаев даже обязательность) такой препозиции сказуемого может считаться формальным тестом для ЛФ FUNC0.

Это позволяет отличить ЛФ-сочетания данного класса от внешне предательски похожих на них словосочетаний, в которых тот же глагол *идти* в контексте имени деятельности, особенно под эмфатическим ударением, приобретает значение положительной оценки. Ср. фразы *Бизнес идет*, *Дела идут*, которые по умолчанию значат, что бизнес или дела идут нормально или хорошо. Для них препозиция сказуемого нестандартна (ср. ^{??}*Идут дела*) или недопустима (ср. **Идет бизнес*).

В таких сочетаниях представлена не ЛФ FUNC0, а ЛФ FACT0-M, введенная в [Апресян 2001] со следующим определением: «X находится в состоянии, соответствующем нормальным ожиданиям (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором X выполняет функцию подлежащего)». Различие между FUNC0 и FACT0-M хорошо видно в минимальной паре *Идет (крупная) игра* (FUNC0) и *Игра (у него) идет* (FACT0-M).

Выражаемый по умолчанию смысл 'нормально' или 'хорошо' является слабым и зачеркивается в контексте явно выраженного противоположного смысла; ср. *Игра у него идет плохо*. Похожий эффект возникает в контексте отрицания, которое взаимодействует со значением *идти* нестандартным образом. В предложении типа *Игра у него не идет* не отрицается, что игра имеет место; утверждается только, что она идет плохо. Это объясняется тем, что *не* воздействует не на вершинный смысл 'находится в состоянии', а на вложенный слабый смысл 'нормально', с прагматически обычной для таких случаев переинтерпретацией 'не нормально' в 'плохо'.

Добавлю, что в этом отношении *идти* в роли FACT0-M от имен деятельности ведет себя точно так же, как глаголы со значением нормального функционирования артефактов (при условии их употребления в абсолютивной конструкции): *Игра (не) идет*, *Клей (не) клеит*, *Пила (не) пилит*, *Нож (не) режет*.

Перейду к FUNC0 от аргументов других семантических классов. От названий большинства процессов, особенно стихийных, FUNC0 часто выражается полными глаголами, которые иногда целиком повторяют лексические значения своих ключевых существительных: *Дует ветер*, *Бушует гроза* <шторм>, *Льет дождь* (ср. *Льет, как из ведра*), *Горит огонь*, *Метет метель* (ср. *Мело, мело по всей земле / Во все пределы* (Б. Пастернак. Зимняя ночь)), *Полыхает пожар*, *Идет* <падает> *снег*.

FUNC0 от существительных, обозначающих неконтролируемые статические состояния природной среды, выражается статическим глаголом положения в пространстве *стоять*: *Стоит духота* <жара>, *Стоят морозы*, *Стоит хорошая погода*, *Стоит распутица*, *Стоит тишина*.

FUNC0 от существительных типа *авария*, *беда*, *взрыв*, *инцидент*, *история*, *катастрофа*, *несчастье*, *пожар*, *столкновение* и т.п., обозначающих события, выражается, тоже вполне предсказуемым образом, глаголами *происходить* или *случаться*. *Беда*, более идиоматично, может еще и *стрястись*.

2.1.5. FUNC1

Приведем примеры: *Вина* <ответственность> *лежит на ком-л.*, *Гнев* <ненависть, ярость> *клокочет / кипит в ком-л.*, *Голод* <лихорадка> *терзает / мучит кого-л.*, *Догадка* <мысль> *осеняет кого-л.*, *Зависть* <ревность> *мучит кого-л.*, *Заявление* <предложение, приглашение, приказ, просьба> *поступает от кого-л.*, *Несчастье* <неудача, участь> *постигает кого-л.*, *Озноб* *пробирает / трясет / бьет кого-л.*, *Печаль* <тоска> *гложет / снедает кого-л.*, *Приключение* <авария, беда, инцидент>

случается / происходит с кем-л., Радость <страх> владеет кем-л., Удача <успех> сопутствует кому-л.

В основе всех этих примеров лежат настолько прозрачные и красноречивые метафоры, что отпадает необходимость в комментариях. Самоочевидно, почему мы говорим *В нем клокочет ненависть* и *Его осеняет догадка*, а не **В нем клокочет догадка* и **Его осеняет ненависть*.

2.2. Семантическая мотивированность других ЛФ-коллокатов: MAGN

Теория ЛФ начиналась с функции MAGN = 'большая степень того, что обозначено ключевым словом', с примерами типа *тяжелая болезнь, жгучий брюнет, бурный восторг, заклятый враг, железная дисциплина, закадычный друг, строгий контроль, грубая ошибка, мертвая тишина, густой туман, крошечная тьма* и т.п. Нельзя сказать **закадычный враг* и **заклятый друг*, **бурный контроль* и **строгий восторг*, **крошечная тишина* и **мертвая тьма*, **тяжелый туман* и **густая болезнь* и т.д., и кажется невозможным объяснить делаемые языком предпочтения. Столь же идиоматичным и, следовательно, этноспецифичным выглядел и выбор значений MAGN для сравнимых аргументов в других языках. По-английски, например, MAGN от слова *illness* 'болезнь' выражается словом *grave* 'серьезный', а от *fog* 'туман' – как раз словом *heavy* 'тяжелый'.

Конечно, пока в поле нашего зрения находятся единичные примеры, трудности такого рода неизбежны. Но когда опорное существительное, скажем, *контроль*, встает в один ряд с аналогичными по смыслу словами *инспекция, критика, надзор, присмотр, проверка, цензура, экзамен*, и когда оказывается, что ЛФ MAGN от них тоже может выражаться словом *строгий* (*строгая инспекция <критика, проверка, цензура>*, *строгий надзор <присмотр, экзамен>*), выбор прилагательного объясняется. Все эти действия и деятельности только тогда достигают своих целей, когда их субъект руководствуется правилами, а не чувствами, т.е. не знает снисхождения. *Строгий* лишь усиливает это значение. Ср. также слова, в значение которых входит модальность долженствования и MAGN от которых тоже выражается этим прилагательным: *строгая диета <дисциплина>*, *строгий закон <запрет, приказ>*, *строгое требование*.

Столь же легко объясняется выбор прилагательного *бурный* в качестве значения ЛФ MAGN от *восторг*. Это – одно из самых распространенных значений MAGN для существительных, обозначающих сильные эмоции; ср. *бурный восторг, бурная радость, бурное веселье <ликование>*, *бурные переживания <страсти, чувства, эмоции>*. Понятно, почему это так. Сильные эмоции метафоризируются как водные стихии во время волнения – они *бурлят, кипят, переливаются, бьют через край, захлестывают, наполняют* или *переполняют* человека или его органы чувств (сердце, душу), у них бывают *всплески*, и *бурными* они бывают в силу той же логики²¹. Кроме того, *бурным* может быть и то, что является первопричиной таких эмоций, например, *темперамент*, а также действия, в которых они проявляются; ср. *бурное аплодисменты, овации, рыдания*.

Еще одна сфера, где кипят страсти и где поэтому становится уместным уподобление стихиям, – различные формы столкновения мнений. Ср. *бурные дебаты, бурная дискуссия, бурное обсуждение, бурный протест, бурный спор*.

Чтобы убедиться, что указанные семантически мотивированные связи – не случайность, посмотрим на некоторые другие значения ЛФ MAGN в английском и русском языках.

²¹ «Говоря в целом об эмоциях и эмоциональных состояниях, следует, по-видимому, считать доминирующим представлением о них как о жидком теле, наполняющем человека, его душу, сердце, принимающих "форму" сосуда» ([Арутюнова 1976: 98]; там же небольшая история вопроса).

В английском языке слово *heavy* 'тяжелый' предпочитается в качестве значения ЛФ MAGN от следующих аргументов: а) имен осадков и ряда других атмосферных и природных явлений: *heavy cold* 'сильный мороз', *heavy dew* 'обильная роса', *heavy fog* 'густой туман', *heavy rain* 'проливной дождь', *heavy storm* 'сильная буря'; б) существительных, в значение которых входит идея расходов: *heavy debt* 'огромный долг', *heavy duties* 'высокие пошлины', *heavy expenses* 'большие расходы', *heavy price* 'высокая цена', *heavy taxes* 'высокие/обременительные налоги'; в) некоторых имен деятеля, связанных с идеей получения удовольствия: *heavy buyer* 'солидный покупатель', *heavy drinker* ≈ 'сильно пьет, здоров пить', *heavy eater* 'любитель поесть, обжора', *heavy sleeper* ≈ 'спит, как сурок', *heavy smoker* 'заядлый курильщик'.

В русском языке можно отметить предпочтение прилагательного *тяжелый* в качестве значения MAGN от трех других классов существительных: а) имен заболеваний, травм и травматических воздействий, ср. *тяжелая болезнь* <операция, рана, язва желудка>, *тяжелый больной*, *тяжелый бред*, *тяжелое воспаление легких* <заболевание, оскорбление>, *тяжелое нервное потрясение*; б) имен деятельностей и задач, требующих от человека больших усилий, ср. *тяжелый бой* <труд>, *тяжелая задача* <обязанность>, *тяжелая миссия* <работа>; в) существительных, в значение которых входит идея переживания: *тяжелое горе*, *тяжелое испытание* <переживание>, *тяжелая потеря* <утрата>.

Рассмотрим в заключение прилагательное *глубокий*, которое является типичным значением MAGN сразу для шести тесно связанных между собой семантических классов аргументов. Это: а) эмоциональные и ментальные состояния, ср. *глубокая благодарность* <признательность>, *глубокая вера* <ошибка, убежденность, уверенность>, *глубокое возмущение*, <восхищение, горе, отчаяние, переживание, разочарование, чувство>, *глубокая грусть* <печаль, скорбь>, *глубокий интерес*, *глубокое внимание* <заблуждение, сомнение, убеждение, чувство>, *глубокая обида* <озабоченность>; б) чувства-отношения: *глубокое доверие* <отвращение, презрение, сострадание, сочувствие, уважение>, *глубокая антипатия* <любовь, ненависть, преданность, привязанность, симпатия>; в) интеллектуальные операции: *глубокий анализ*, *глубокая аналогия*, *глубокая интрига*, *глубокая критика*, *глубокие размышления*; г) продукты интеллектуальной деятельности: *глубокая гипотеза* <идея, концепция, мысль, теория>, *глубокий комментарий*, *глубокое исследование*; д) интеллектуальные способности, свойства и атрибуты личности: *глубокие знания*, *глубокое образование*, *глубокий ум*; е) воздействия и результаты воздействий: *глубокое влияние* <воздействие, впечатление, изменение>, *глубокая рана* <травма>, *глубокий кризис*. За пределами этих классов остается несколько с трудом поддающихся обобщению аргументов, MAGN от которых выражается тем же прилагательным: *глубокий сон* <траур, цвет>, *глубокая тишина*²².

²² В пользу семантической мотивированности этой ЛФ свидетельствует и тот факт, что в языке есть регулярные способы образования слов со значением MAGN, имеющих прозрачную семантическую структуру, хорошо согласующуюся со значением слов-аргументов. Назовем один из них – прилагательные вида «не + основа глагола X + суффикс -им-, -ем-» со значением 'такой, который невозможно X': *невосполнимая* (утрата), *невыразимая* (прелесть), *незабываемое* (впечатление), *неизбежный* (вывод), *неизгладимое* (воспоминание), *неизлечимая* (болезнь), *неисправимый* (оптимист), *неиссякаемое* (воображение), *неистребимая* (вера), *неисчислимый* (вред), *ненасытное* (любопытство), *неописуемый* (восторг), *непоколебимая* (твердость <решимость, уверенность>), *непоправимый* (ущерб), *непреодолимый* (импульс, страх), *непреодолимая* (трудность), *непререкаемый* (авторитет), *непримиримый* (враг), *непростительная* (ошибка), *неразрешимый* (конфликт <спор>), *неразрывная* (дружба), *нерушимый* (союз), *несмываемое* (оскорбление), *несокрушимая* (мощь), *нестерпимая* (боль), *неувядаемая* (слава), *неудержимый* (рост цен), *неукротимый* (порыв, гнев), *неумолимая* (смерть, судьба), *неутешное* (горе).

2.3. Семантическая мотивированность набора ЛФ для слова-аргумента

До сих пор в фокусе нашего внимания была определенная лексема *L*, выражающая лексическую функцию *F* от некоторого класса аргументов *X*₁, *X*₂, ..., *X*_n. Был сделан вывод, что выбор *L* мотивирован значением самой функции *F*, лексическим значением *L* и семантическим классом и подклассом, к которому принадлежат аргументы *X*₁, *X*₂, ..., *X*_n. Теперь поставим в некотором смысле обратную задачу: фиксируем ровно один аргумент *X*, но рассмотрим не одну ЛФ, а все множество определенных для него *F*₁, *F*₂, ..., *F*_k и возможные способы их выражения, а именно лексем *L*₁, *L*₂, ..., *L*_k. Можно ли от них ожидать той же степени семантической мотивированности?

В 1979 г. была напечатана провокативная (здесь этот англицизм как нельзя более уместен) статья В.А. Успенского «О вещных коннотациях абстрактных существительных», в которой был впервые поставлен этот вопрос. В эпоху, когда и авторы теории ЛФ, и их последователи свято верили в лексическую связанность, идиоматичность, полную непредсказуемость значений ЛФ, В.А. Успенский предположил, что выбор значений многих ЛФ может быть объяснен, исходя из «вещных» коннотаций слова-аргумента. Ключевым примером было существительное *авторитет*. Из того, что хороший авторитет может быть *большим, весомым, прочным, твердым*, авторитет «второго сорта» – *хрупким*, а ложный авторитет – *дутым* и что *дутый авторитет* может *лопнуть*, В.А. Успенский заключил, то ли в шутку, то ли всерьез, что в русском языке авторитет мыслится в виде сплошного шара, в хорошем случае большого и тяжелого, в плохом – маленького и легкого [Успенский 1979: 145]. Другой класс словосочетаний – *высокий авторитет, высоко держать свой авторитет, Авторитет поколебался, Авторитет упал, уронить свой авторитет, расшатать <ниспровергнуть> чужой авторитет* и т.п. – дал ему основание для предположения, что «авторитет держат на специальном возвышении, которое должно быть устойчиво» [Там же: 145–146].

В работе [Апресян В., Апресян Ю. 1993] было выражено сомнение, что такие вещные коннотации действительно присущи слову *авторитет* и, следовательно, что с образа шара можно «считывать» предсказываемые им ЛФ-сочетания. *Дутыми*, например, могут быть *бюджет, вексель, (судебное) дело, план, предприятие, реклама, слава, цифры, чеки*, а некоторые из этих объектов, например, *(судебное) дело, предприятие* или *план*, могут и *лопнуть*, не говоря уж о том, что *лопаются* (*кукурузные*) *зерна, семенные коробочки, почки, стручки, веревки, тросы, швы, мешки, крышки, стаканы, стекла* и многие другие предметы, которые ни под каким видом нельзя представить в виде шаров.

Тем не менее, хотя конкретный пример кажется неубедительным, лежащая в его основе мысль безусловно замечательна. Следует допустить, что совокупность метафорических сочетаний, характерных для данного существительного, может иметь единый источник. Таким источником чаще всего бывают какой-то смысл или смыслы, входящие в его лексическое значение.

Вообще говоря, если выбор значения данной ЛФ от данного аргумента мотивирован (пусть не на сто процентов) каким-то смысловым компонентом в лексическом значении последнего, простая логика подсказывает, что вся или большая совокупность значений ЛФ-коллокатов должна быть аналогичным образом мотивирована в силу тех же законов семантического согласования. Иными словами, от совокупности ЛФ для данного слова-аргумента естественно ожидать какой-то последовательности и системности.

Посмотрим с этой точки зрения на существительное *контроль*. Вот его основные глагольные коллокаты семейства OPER–LABOR–FUNC, включая суперпозиции с ЛФ INCER ‘начало’, FIN ‘прекращение’, CAUS ‘каузация’ и LIQU ‘ликвидация’: *быть <находиться> под контролем* (OPER2), *подвергаться контролю* (OPER2), *держать кого-л. под контролем* (LABOR1–2), *подвергать что-л. контролю* (LABOR1–2), *попадать под контроль* (INCEROPER2), *выходить из-под контроля* (FINOPER2), *ста-*

вить что-л. под контроль (CAUSOPER2), выводить что-л. из-под контроля (LIQUOPER2).

Многие из этих ЛФ определены для следующих групп существительных: а) *власть, влияние*, б) *арест, стража*, в) *обстрел, огонь*, г) *наблюдение, надзор*. Они разделяют со словом *контроль* то общее семантическое свойство, что создают представление об объекте, который в той или иной мере находится во власти Агенса. Замечательно, что значения большинства ЛФ от этих четырех аргументов выражаются точно так же, как от слова *контроль*; ср. *быть <находиться> под властью, попадать под власть, выходить из-под власти, выводить кого-л. из-под власти; быть <находиться> под влиянием, подвергаться влиянию, держать кого-л. под (своим) влиянием, попадать под влияние, выходить из-под влияния; быть <находиться> под арестом, подвергаться аресту, подвергать кого-л. аресту, держать кого-л. под арестом, попадать под арест, выходить из-под ареста; быть <находиться> под стражей, держать кого-л. под стражей, попадать под стражу, выходить из-под стражи; быть <находиться> под обстрелом, подвергаться обстрелу, подвергать что-л. обстрелу, попадать под обстрел, выходить из-под обстрела, выводить кого-л. из-под обстрела; быть <находиться> под огнем, держать кого-л. под огнем, попадать под огонь, выходить из-под огня, выводить кого-л. из-под огня; быть <находиться> под наблюдением, подвергаться наблюдению, держать кого-л. под наблюдением, попадать под наблюдение; быть <находиться> под надзором, держать кого-л. под надзором, попадать под надзор, выходить из-под надзора.*

В сущности, эти примеры иллюстрируют набор лексикографических ожиданий, которые должны формироваться у составителя словаря при обработке очередной порции материала на основании знания закономерных семантических связей между ЛФ, возможными семантическими классами их аргументов и способами их выражения в данном классе. Ясно, насколько более системным может стать представление не вполне свободной сочетаемости слов в словаре при условии знания этих закономерностей.

2.4. Об алгебре ЛФ

ЛФ семейства OPER–LABOR–FUNC образуют некую алгебру, фрагменты которой уже демонстрировались выше. Говоря об «алгебре ЛФ», можно иметь в виду четыре рода формальных связей между ними:

1) Двусторонние перифрастические отношения между предложениями, устанавливаемые на основе аппарата ЛФ; они упоминались в разделе 1. Ср. *В то лето в моде [X] были [OPER1] длинные юбки = В то лето была [FUNC0] мода [X] на длинные юбки = В то лето модными [A1(X)] были [COPUL] длинные юбки.*

2) Импликативные отношения между предложениями; так, если к произвольной лексической функции F семейства OPER–LABOR–FUNC добавить значение INCER, то из INCERF будет следовать F, но не наоборот (одностороннее перифразирование). Ср. *В то лето в моду [X] вошли [INCEROPER1] длинные юбки = В то лето установилась [INCERFUNC0] мода [X] на длинные юбки = В то лето модными [A1(X)] стали [INCERCOPUL] длинные юбки $\Rightarrow$ В то лето в моде [X] были [OPER1] длинные юбки* и т.д.

3) Импликативные отношения между ЛФ в словаре: если у лексемы X есть ЛФ INCEROPER_i, FINOPER_i, CAUSOPER_i или LIQUOPER_i, велика вероятность того, что у нее будет и ЛФ OPER_i; обратное неверно. Точно такие же вероятностные импликации-ожидания можно было бы сформулировать и для аналогичных серий сложных ЛФ с корнями LABOR_{ij} и FUNC_i. В их основе лежит вполне тривиальная закономерность: существование составных единиц с большей вероятностью предполагает существование простых единиц, чем наоборот.

Возможна еще одна серия «словарных» импликаций, отражающая похожую закономерность (знак $\Rightarrow$ должен читаться как вероятностная импликация).

OPER2 $\Rightarrow$ OPER1; LABOR1–2 $\Rightarrow$ OPER1; FUNC1 $\Rightarrow$ OPER1;

$FINFi \Rightarrow INCEPFi$ ($Fi = OPERj / LABORjk / FUNCj$)²³;

$LIQUFi \Rightarrow CAUSFi$ ($Fi = OPERj / LABORjk / FUNCj$).

4) Импликативные отношения между значениями (= способами выражения) ЛФ в словаре; именно они создают основу для формулировки лексикографических ожиданий и поэтому заслуживают более подробного обсуждения.

Выше было установлено, что глагол *давать* в роли OPER1 особенно охотно сочетается с существительными, обозначающими речевые акты, ср. *давать благословение, гарантию, зарок, инструкцию, клятву, команду, комментарий, консультацию, напутствие, обещание, объяснение, ответ, отвод, отзыв, позволение, приказ, присягу, разрешение, разъяснение, распоряжение, рекомендацию, слово, совет, согласие, указание*. От того же класса аргументов возможны сочетания с глаголом *получать* в роли ЛФ OPER2 или OPER3: *получать благословение, взыскание, выговор, гарантию, инструкцию, консультацию, нагоняй, напутствие, обещание, объяснение, одобрение, ответ, отвод, отзыв, отказ, позволение, признание, приказ, разрешение, разъяснение, распоряжение, рекомендацию, совет, согласие, указание*.

Легко заметить, что для словосочетаний *получать взыскание, выговор, отказ* нет коррелятов **давать взыскание, выговор, отказ*, а для словосочетаний *давать зарок, клятву, присягу, слово* нет коррелятов **получать зарок, клятву, присягу, слово*. За вычетом этих немногочисленных исключений налицо нестрогие импликация-ожидания следующего вида:

Если $OPER1(X) = \text{давать}$ и $X = \text{'речевой акт'}$, то велика вероятность того, что $OPER2(X)$ или $OPER3(X) = \text{получать}$; если $OPER2(X)$ или $OPER3(X) = \text{получать}$ и $X = \text{'речевой акт'}$, то велика вероятность того, что $OPER1(X) = \text{давать}$.

Глаголы *давать* и *получать* являются конверсивами в своих основных значениях и сохраняют это свойство в переносных ЛФ-значениях.

Однако в подавляющем большинстве случаев такие импликация-ожидания верны только в одну сторону. В связи с этим вернемся к глаголам *подвергаться* и *подвергать* в роли ЛФ OPER2 и LABOR1–2 от имен действий (см. выше).

Если $LABOR1-2(X) = \text{подвергать}$ и $X = \text{'действие'}$, то $OPER2(X) = \text{подвергаться}$ (см. материал в разделах 2.1.2 и 2.1.3).

Прогноз в обратном направлении (если $OPER2(X) = \text{подвергаться}$ и $X = \text{'действие'}$, то $LABOR1-2(X) = \text{подвергать}$) имел бы меньшую достоверность. ЛФ OPER2 развита в языке гораздо лучше, чем ЛФ LABOR1–2, т.е. представлена гораздо большим числом глаголов от гораздо большего числа аргументов. Поэтому есть существительные, от которых возможна ЛФ OPER2 = *подвергаться*, но отсутствует или выглядит необычно ЛФ LABOR1–2 = *подвергать*. Таковы, например, слова *агрессия, влияние* (в отличие от *воздействие*), *изгнание* (в отличие от *наказания*), *клевета, налет, нападение, обвинение, ограбление* (в отличие от *разграбления*), *оскорбление* и ряд других.

Посмотрим, наконец, на глаголы *вести* и *идти* в роли OPER1 и FUNC0 от имен деятельности (и примыкающих к ним сложных действий). Семантическая связь между ними в этом случае настолько тесная, что возможен почти стопроцентно правильный прогноз в виде импликации.

Если $FUNC0(X) = \text{идти}$ и $X = \text{'деятельность'}$, то $OPER1(X) = \text{вести}$.

Подчеркну, что и в этом случае прогноз в обратном направлении (если $OPER1(X) = \text{вести}$ и $X = \text{'деятельность'}$, то $FUNC0(X) = \text{идти}$) имел бы гораздо меньшую достоверность. Объяснение такое же, как и в случае с OPER2 и LABOR1–2: ЛФ OPER1 развита в языке гораздо лучше, чем ЛФ FUNC0, т.е. представлена гораздо большим числом глаголов от гораздо большего числа аргументов. Легко указать и семантический класс аргументов, у которых есть OPER1 = *вести*, но нет FUNC0 = *идти*. Это названия

²³ Интересное исключение: у слова *сознание* $\approx$ 'неотключенная способность воспринимать мир' есть $FINOPER1 = \text{терять сознание}$, но нет $INCEPOPER1: \text{приходить в сознание}$ – более сложная ЛФ.

всякого рода письменных документов: можно *вести записи*, *дозиметрический контроль*, *летопись*, *счета*, *хронику текущих событий*, но ни один из этих видов деятельности не может *идти*.

Похожими системными отношениями связаны ЛФ-значения многих приставочных глаголов, производных от *вести* и *идти*. Ср. *вводить кого-л. в кабинет (министров), в комиссию, в комитет, в правление, в совет* [CAUSOPER1] и *входить в кабинет (министров), в комиссию, в комитет, в правление, в совет* [OPER1; кстати, в этом случае всегда возможна ЛФ $S1(X) = \text{член (кабинета министров, комиссии, правления, совета и т.п.)}$]; *выводить кого-л. из-под контроля, надзора, обстрела, огня, опеки, удара* [LIQUOPER1] и *выходить из-под контроля, надзора, обстрела, огня, опеки, удара* [FINOPER1]; *приводить кого-л. в бешенство, в восторг, в негодование, в ужас, в ярость* [CAUSOPER1 от имен сильных эмоций] и *приходить в бешенство, в восторг, в негодование, в ужас, в ярость* [INCEOPER1 от имен сильных эмоций]; *проводить испытания, обследование, осмотр, проверку* [CAUSFUNC0] и *проходить испытания, обследование, осмотр, проверку* [OPER2].

3. ЭТНОСПЕЦИФИЧНОСТЬ И ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ ЛФ

Материал некоторых ЛФ дает основания для утверждения, что возможен еще один, по-видимому, более глубокий вид их семантической мотивации. Речь идет о мотивации предпочтения, отдаваемого конкретным языком какой-то одной ЛФ в ущерб другим ЛФ того же семейства. Такие предпочтения могут корениться в общем строе языка, т.е. объясняться его типологическими особенностями.

В работах по языковой картине мира большое внимание уделяется так называемым этноспецифическим значениям. Если отвлечься от тонкостей, этноспецифическим можно признать такое значение, которое систематически выражается в данном языке относительно простыми единицами разной природы – лексемами, граммемами, синтаксическими конструкциями и аффиксами; при этом конфигурация входящих в него смыслов настолько своеобразна, что в других языках она не выражается сопоставимыми по простоте языковыми единицами.

Одним из характерных для русского языка значений такого рода некоторые исследователи (см., например [Wierzbicka 1992; Булыгина, Шмелев 1997; Шмелев 2002; Апресян 2006]) считают представление о том, что многое в жизни происходит как бы само собой, без вмешательства субъекта, в результате действия каких-то непонятных и неподвластных ему сил. Это значение усматривается в словах *жребий*, *маяться*, *неприкаянность*, *повезло*, *рок*, *судьба*, *суждено*, *томиться*, *тоска*, *хочется* и других подобных; в безличных формах глагола; в некоторых неопределенно-личных и безличных синтаксических конструкциях, в частности, в конструкции *Мне (сегодня) работается* <*не работается, с трудом поется, легко пишется*>. Поэтому по многим типам высказываний на русском языке в фокусе внимания оказывается сама ситуация, в которую кто-то попадает, а не ее главный участник. В этом отношении русскому языку противопоставляется английский, где в фокусе внимания обычно находится именно «субъект установки», даже если он не оказывает особого влияния на существование или развитие ситуации.

Указанные семантические типологические особенности языков интересным образом преломляются в предпочтениях, которые они отдают тем или иным ЛФ семейства OPER–FUNC. Русский язык, с его склонностью к бессубъектным конструкциям, более широко, чем английский, использует глаголы класса FUNC1, при которых функцию подлежащего выполняет не субъект (Агенса, Экспериенсер, Обладатель), а название ситуации. Английский язык, наоборот, придает исключительное значение фигуре субъекта и поэтому предпочитает ЛФ класса OPER1, при которых именно субъект выполняет функцию подлежащего. Поэтому в ряде случаев получается системное расхождение между способами выражения одной и той же мысли в русском и английском языках. Ср. следующие типичные способы описания эмоциональных и менталь-

ных состояний человека: У него [дополнение] были опасения [подлежащее] по этому поводу – He [подлежащее] had certain apprehensions [дополнение] on this account, где он = he и опасения = apprehensions обмениваются своими синтаксическими функциями. Ср. также Тоска гложет <снедает, точит> его – He is consumed with melancholy, Радость владеет им – He is full of joy, Любопытство разбирает его – He cannot suppress his curiosity, Ревность мучит его – He is tortured with jealousy, У него на уме что-то другое – He has something else on his mind и т.п.

Данное типологическое расхождение ярко проявляется и в других слоях лексики. Ср., например, описания таких физических или физиологических состояний, как кашель, голод, жажда и т.п.: Его бил <донимал> кашель – He had a bad fit of coughing; Его мучит голод <жажда> – He's going through the tortures of hunger <thirst>; Эта мелодия до сих пор звучит у меня в ушах – I can still hear this melody in my ears; Противный вкус рыбы до сих пор у меня во рту – I can still feel the unpleasant taste of fish in my mouth и т.п.

Гораздо более частное, но, тем не менее, любопытное типологическое расхождение между русским и английским языками в области ЛФ обнаруживается на материале ЛФ MANIF = 'создавать для наблюдателя возможность воспринять X (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором первый актант ситуации выполняет функцию подлежащего, а имя самой ситуации – функцию главного дополнения)'.

В русском языке эта ЛФ представлена глаголами *выражать* (благодарность, желание, мнение, одобрение, озабоченность, порицание), *проявлять* (вкус, лояльность, любопытство, неудовольствие, осторожность, расположение, терпение), *демонстрировать* (свою волю, готовность, лояльность, решимость, чувства), *высказывать* (свое мнение, мысль, сомнения) и рядом других, а также – несколько менее банально – глаголами *оказывать* (внимание, доверие, знаки внимания, почести, уважение, честь), *выказывать* (неудовольствие, расположение, страх, тревогу), *изливать* (чувства).

В английском языке существуют аналогичные способы выражения MANIF, например, *express one's opinion, regret, sympathy; offer an apology, homage, an opinion, one's congratulations; signify one's approval, one's consent, one's satisfaction; vent one's grief, a grievance, an opinion; voice one's approval, one's dissatisfaction, one's grievance, one's protest*.

Однако в нем есть еще один весьма специфичный, совершенно не представленный в русском языке способ выражения значения, весьма близкого к MANIF, – метонимически употребленный мимический глагол типа *frown, glare, grin* и т.п. В принципе все эти глаголы нетранзитивны, однако при выражении значения манифестации они употребляются как транзитивные: ср. *frown one's disapproval <disgust>* 'хмуриться в знак неодобрения <отвращения>', *glare defiance <hatred>* 'смотреть с вызовом <с ненавистью>', *grin approbation <one's approval, assent, delight>* 'усмехнуться в знак одобрения <согласия, восхищения>', *look one's consent <one's thanks>* 'взглядом выражать согласие <признательность>', *nod one's approval <assent, comprehension>* 'кивнуть в знак одобрения <согласия, понимания>', *smile assent <forgiveness, thanks>* 'улыбнуться в знак согласия <прощения, благодарности>'.

4. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬ ЛФ И НОВАЯ СИСТЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Определения всех ЛФ (в количестве 116), используемых в системе ЭТАП-3, были уточнены автором на основе изложенных выше соображений и опубликованы в составе коллективной работы [Апресян и др. 2008]. Ниже кратко воспроизводятся только определения ЛФ рассмотренного выше семейства, без чего данная статья утратила бы автономность.

В основе обновленной системы определений лежит тезис, что глаголы всех рассмотренных выше классов семантически содержательны, т.е. что каждый из них имеет собственное лексическое значение. В пользу этого свидетельствуют два рода соображений – чисто эмпирические и теоретические.

Эмпирическим свидетельством является тот факт, что когда значением данной ЛФ от данного аргумента является не один глагол, а сразу несколько, они далеко не всегда являются точными синонимами. Обычно один из них, как и в синонимических рядах полнозначных слов, оказывается доминантой, т.е. наиболее употребительной и самой нейтральной семантически и стилистически лексемой. Остальные глаголы обнаруживают большую или меньшую смысловую специфику. Рассмотрим в качестве примеров некоторые значения ЛФ OPER1 и OPER2.

OPER1. *Сделать* в роли OPER1 от существительных *вывод* <заключение> имеет более общее значение, чем *прийти к (выводу <заключению>)*. *Прийти* в метафорическом значении, представленном в этих ЛФ сочетаниях, сохраняет связь со своим исходным значением и поэтому может предполагать относительно более сложный и долгий путь от каких-то фактических или логических предпосылок через взвешивание различных «за» и «против» к окончательному суждению.

Сделать можно любую ошибку. *Допускают* обычно досадные ошибки, крупные или мелкие, а *совершают* крупные ошибки с серьезными последствиями.

Выдвигать обвинение против кого-то может всякий человек в самых разных обстоятельствах и при разной степени уверенности в справедливости своих подозрений, а *предъявляет обвинение кому-то* преимущественно официальное лицо в рамках официальной процедуры при наличии достаточных оснований для такого действия.

OPER2. *Находиться под* в роли OPER2 создает представление о статичной ситуации; ср. *находиться под властью* <под гнетом, под защитой, под наблюдением, под покровительством, под управлением>. Синонимичный ему глагол *подвергаться* предполагает, как правило, динамичную ситуацию (действие или деятельность) и поэтому сочетается с такими существительными, в значение которых входит акциональный компонент; ср. *подвергаться допросу, инспекции, исследованию, контролю, обследованию, обстрелу, проверке, экзамену*. Нельзя, однако, **подвергаться власти*.

Если существительное имеет только акциональное значение, то глагол *находиться под* в роли OPER2 от него невозможен; ср. неправомерность **находиться под допросом* <под инспекцией, под исследованием, под обследованием, под проверкой, под экзаменом>.

Если существительное имеет и акциональное, и результативное (стативное) значение или употребление (ср. *арест, запрет, контроль*), то *подвергаться* – это OPER2 от акционального значения/употребления (ср. *подвергаться аресту* <запрету, контролю>), а *находиться под* – OPER2 от результативного значения/употребления (ср. *находиться под арестом* <под запретом, под контролем>).

Отдельного комментария заслуживают случаи, когда в качестве OPER2 возможны сразу три глагола – *находиться под*, *подвергаться* и *испытывать*. Сочетания с первым из них по-прежнему описывают статичную ситуацию, а сочетания со вторым – динамичную, о чем свидетельствует возможность формы СОВ; ср. *находиться под влиянием* <под давлением> кого-л., *находиться под действием наркотиков* vs. *подвергаться* <подвергнуться> влиянию <давлению> кого-л., *подвергаться* <подвергнуться> действию наркотиков.

Глагол *испытывать* по признаку статичности – динамичности занимает промежуточное положение между *находиться под* и *подвергаться*. С одной стороны, он описывает относительно однородное состояние и в этом отношении подобен стативному глаголу *находиться под*. С другой стороны, он образует форму СОВ и в этом отношении подобен динамичному глаголу *подвергаться*. Однако у него есть и отличие от обоих его синонимов в роли OPER2.

Находиться под и *подвергаться* описывают ситуацию более или менее объективно, так сказать, со стороны, а *испытывать* привлекает внимание к субъективному состоянию Пациенса, к его личной реакции на данное воздействие и слегка эмпатичен. Об этом косвенно свидетельствуют достаточно частые оценочные определения при ключевом существительном и атрибуты типа *на себе, на своей шкуре* при самом глаголе *испытывать*. Ср. следующие примеры с различных сайтов и лент Интернета: *Ека-*

теринбург находится в числе 13 городов Свердловской области, которые испытывают наиболее неблагоприятное влияние экологии; Шанхай начал испытывать влияние неблагоприятной мировой экономической ситуации; Ежегодно примерно 700000 американцев, особенно старше 65 лет, испытывают побочные действия лекарственных препаратов; На своей... шкуре испытал действие такой вот девственности; Кто на себе испытывал действие заговора?; Стивен Хокинг испытает действие невесомости [Это сообщение о решении знаменитого английского физика в том же тексте было снабжено его собственным комментарием: *Непосредственно испытать невесомость будет для меня совершенно восхитительно*].

Легко заметить, что в некоторых из этих примеров испытывать нельзя заменить глаголами *находиться под* и *подвергаться*. Ср., например, неправильность предложения **Ежегодно 700000 американцев, особенно старше 65 лет, находятся под побочными действиями лекарственных препаратов* и странность предложения *Ежегодно 700000 американцев, особенно старше 65 лет, подвергаются побочным действиям лекарственных препаратов*.

Вообще говоря, одних этих эмпирических свидетельств вполне достаточно, чтобы признать факт семантической содержательности ЛФ-глаголов обсуждаемого семейства, но для полноты полезно посмотреть и на теоретическую сторону дела.

Главным теоретическим свидетельством в пользу их семантической содержательности является тот факт, что все ЛФ-глаголы, как и любые другие языковые единицы, подчиняются общим правилам семантического согласования. Но любое семантическое согласование, как уже было сказано в разделе 2.1, состоит в повторении какого-то смысла в значениях двух сочетающихся друг с другом элементов. Какая же часть значения аргумента повторяется в лексическом значении полувспомогательного глагола данного семейства ЛФ?

Ответ на этот вопрос будет разным в зависимости от того, о какой ЛФ идет речь. Наиболее ясный случай – ЛФ OPER1: в лексическом значении таких глаголов повторяется общее значение того класса фундаментальной классификации предикатов, к которому принадлежит ее аргумент. Если аргумент обозначает действие, то OPER1 будет содержать смысл ‘делать’; если аргумент обозначает состояние, то OPER1 будет содержать смысл типа ‘быть в состоянии, испытывать’; если аргумент обозначает свойство, то OPER1 будет содержать смысл типа ‘иметь’²⁴.

Наиболее близкой к OPER1 является ЛФ LABOR1–2, поскольку это – единственная глагольная ЛФ, кроме OPER1, которая сохраняет подлежащее исходного глагола. Как было показано выше, в подавляющем большинстве случаев глаголы, реализующие эту функцию, имеют либо значение ‘подвергать’ (для имен действий), либо значение ‘держат’ (для имен состояний), либо значение ‘относиться’ (для имен отношений).

Глаголы, являющиеся значениями всех остальных ЛФ семейства OPER–FUNC–LABOR, реализуют некий диатетический сдвиг по сравнению с диатезой исходного полнзначного глагола и образованного от него существительного. Поэтому в них значение класса фундаментальной классификации предикатов, к которому принадлежит

²⁴ Правилам семантического согласования подчиняются, естественно, все ЛФ-коллокаты. Однако характер правил для разных ЛФ разный. Сравним, например, ЛФ OPER1 и REAL1 = ‘Использовать X в соответствии с его предназначением (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором P1 выполняет функцию подлежащего, а X – функцию главного дополнения)’. Аргументами последней являются названия всякого рода артефактов – инструментов, транспортных средств, учреждений и т.п. Если в значениях глаголов OPER1 повторяется значение того класса фундаментальной классификации предикатов, к которому принадлежит аргумент функции, то в значениях глаголов REAL1 повторяется гораздо более частный и, следовательно, более богатый смысл – указание на назначение данного артефакта, которое входит непосредственно в толкование соответствующего существительного X; ср. *резать ножом, рубить топором, ехать на поезде, лететь на самолете, лечиться в больнице, учиться в школе*: нож предназначен для того, чтобы им резать, поезд – чтобы на нем ехать и т.д.

аргумент функции, будет представлено в преобразованном виде – с поправкой на соответствующую диатезу. Например, для ЛФ OPER2 от имен действий это будет значение типа 'подвергаться'. Хотя этот глагол сам по себе, подобно грамматической форме СТРАД, не обозначает чистого действия (его денотат скорее всего нечто промежуточное между действием и процессом), сочетается он, в частности, с акциональными существительными. Иными словами, «поправка на соответствующую диатезу» в данном случае состоит в том, что смысл 'действие' переходит из семантики слова в его синтактику.

В обновленных определениях ЛФ семейства OPER-LABOR-FUNC была сделана попытка учесть, пусть не во всех деталях, изложенные выше факты. Иначе говоря, они семантизированы: определение каждой ЛФ включает в свой состав толкование общей части лексических значений реализующих ее глаголов и указание на то, что выбор конкретного глагола на роль данной ЛФ обусловлен лексико-семантически (последним предлагаемые ниже определения отличаются и от варианта, опубликованного в [Апресян и др. 2008]). В других отношениях предлагаемая версия следует первоисточнику, т.е. системе из [Мельчук 1974].

В определениях используются следующие обозначения: X – ключевое слово; P1, P2, P3 – актанты ключевого слова; P0 – неучастник ситуации, или внешний актант (обычно – каузатор или ликвидатор ситуации X).

Собственно определение сопровождается подборкой примеров в виде глагольно-именных словосочетаний или предложений, включающих в свой состав аргумент данной ЛФ. Значения ЛФ, если их больше одного, перечисляются через косую черту; список значений не претендует на полноту. Подборка включает от двух до двенадцати примеров на каждую ЛФ, хотя в реально собранном материале их существенно больше – до нескольких сотен для наиболее употребительных ЛФ.

OPER1 = 'Делать X, иметь X или быть в состоянии X (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором P1 выполняет функцию подлежащего, а X – функцию главного дополнения)': *иметь авторитет/пользоваться авторитетом, говорить с акцентом, производить атаку/идти в атаку, испытывать беспокойство, вести бой, бросать взгляд, оказывать влияние, делать выбор, давать гарантию, быть в моде, наносить оскорбление, наносить удар.*

INCEPER1 = 'Начать делать X, иметь X или быть в состоянии X (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором P1 выполняет функцию подлежащего, а X – функцию главного дополнения)': *входить в азарт, обращаться в бегство, получить/завоевать большинство, вступать в брак, достигать возраста, приходить в восхищение, проникаться доверием, входить в моду, приобретать способность, впадать в транс, надевать траур.*

FINOPER1 = 'Перестать делать X, иметь X или быть в состоянии X (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором P1 выполняет функцию подлежащего, а X – функцию главного дополнения)': *терять авторитет, прекращать борьбу, выходить из моды, забывать обиду, отбрасывать осторожность, отказываться от решения, терять/утрачивать способность, освобождаться от страха, терять терпение/выходить из терпения, снимать траур.*

CAUSOPER1 = 'Делать так, что P1 делает X, имеет X или находится в состоянии X (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором P0 или P2 выполняет функцию подлежащего, P1 – функцию главного дополнения, а X – функцию второстепенного дополнения)': *бросать кого-л. в бой, поднимать кого-л. на борьбу, облакать кого-л. властью, приводить кого-л. в восторг, ввергать кого-л. в депрессию, вводить кого-л. в заблуждение, награждать кого-л. медалью, облагать кого-л. налогом, доводить кого-л. до отчаяния, приводить/повергать кого-л. в панику, облагать что-л. пошлиной, приводить кого-л. к присяге.*

LIQUOPER1 = 'Делать так, что P1 перестает делать X, иметь X или быть в состоянии X (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором P0 или P2 выполняет функцию подлежащего, P1 – функцию главного дополнения, а X – функцию второ-

степенного дополнения)’: *выводить кого-л. из боя, устранить/отрешить кого-л. от власти, исключать кого-л. из клуба, освобождать кого-л. от ответственности, лишать кого-л. права, отучать кого-л. от привычки, поднимать что-л. из руин.*

OPER2 = ‘Подвергаться Х-у, находиться в состоянии Х или испытывать Х (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором Р2 выполняет функцию подлежащего, а Х – функцию главного дополнения)’: *подвергаться агрессии, получать благословение, быть в блокаде, находиться под властью, пользоваться доверием, быть под защитой, подвергаться наказанию/нести наказание, терпеть несправедливость, стоять перед препятствием.*

INCEPOPER2 = ‘Начать подвергаться Х-у, находиться в состоянии Х или испытывать Х (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором Р2 выполняет функцию подлежащего, а Х – функцию главного дополнения)’: *срывать аплодисменты, попадать в блокаду, привлекать/приковывать взгляд, завоевать доверие, попадать под контроль, получать отпор, попадать в поле зрения, входить в привычку, поступать в продажу, наталкиваться на сопротивление/встречать сопротивление, снискать/завоевать уважение.*

FINOPER2 = ‘Перестать подвергаться Х-у, находиться в состоянии Х или испытывать Х (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором Р2 выполняет функцию подлежащего, а Х – функцию главного дополнения)’: *выходить из-под влияния, терять/утрачивать чье-л. доверие, терять интерес (для кого-л.), лишаться поддержки, освобождаться из-под стражи.*

CAUSOPER2 = ‘Делать так, что Р2 подвергается Х-у, находится в состоянии Х или испытывает Х (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором Р0 или Р1 выполняет функцию подлежащего, Р2 – функцию главного дополнения, а Х – функцию второстепенного дополнения)’: *сажать кого-л. под арест, ставить что-л. под контроль, подвергать кого-л. опасности, давать что-л. на отзыв, оставлять кого-л. на попечение, оставлять кого-л. под присмотром, давать что-л. на рецензию, отдавать кого-л. под суд, передавать что-л. под управление, отправлять / посылать / отдавать / давать что-л. на экспертизу.*

LIQUOPER2 = ‘Делать так, что Р2 перестает подвергаться Х-у, находится в состоянии Х или испытывать Х (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором Р0 или Р1 выполняет функцию подлежащего, Р2 – функцию главного дополнения, а Х – функцию второстепенного дополнения)’: *освобождать кого-л. от власти, спасать кого-л. от казни, выводить что-л. из-под контроля, ограждать кого-л. от критики, выводить кого-л. из-под обстрела, освобождать кого-л. от экзамена.*

LABOR1-2 = ‘Подвергать Р2 действию Х, держать Р2 в состоянии Х или вести себя по отношению к Р2, проявляя Х (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором Р1 выполняет функцию подлежащего, Р2 – функцию главного дополнения, а Х – функцию второстепенного дополнения)’: *подвергать что-л. анализу, награждать кого-л. аплодисментами, принимать что-л. во внимание, преподносить что-л. в дар, сопровождать что-л. комментарием, держать кого-л. под контролем, подвергать кого-л. наказанию, относиться к чему-л. с осторожностью, обращаться к кому-л. с просьбой, содержать кого-л. под стражей, относиться к чему-л. с терпением, одарить кого-л. улыбкой.*

INCEPLABOR1-2 = ‘Начать подвергать Р2 действию Х, держать Р2 в состоянии Х или вести себя по отношению к Р2, проявляя Х (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором Р1 выполняет функцию подлежащего, Р2 – функцию главного дополнения, а Х – функцию второстепенного дополнения)’: *брать что-л. в аренду, подвергать кого-л. аресту / сажать / брать кого-л. под арест, брать что-л. в долг, брать кого-л. под защиту, брать что-л. под наблюдение, принимать что-л. в расчет.*

FINLABOR1-2 = ‘Перестать подвергать Р2 действию Х, держать Р2 в состоянии Х или вести себя по отношению к Р2, проявляя Х (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором Р1 выполняет функцию подлежащего, Р2 – функцию главного дополнения, а Х – функцию второстепенного дополнения)’: *освобождать кого-л.*

из-под ареста, лишать кого-л. своей дружбы, выводить что-л. из-под контроля, выводить кого-л. из-под обстрела, лишать кого-л. поддержки, избавлять кого-л. от хлопот.

FUNC0 = 'X имеет место (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором X выполняет функцию подлежащего)': *Авария происходит/случается, Аплодисменты гремят, Болезнь течет, Ветер дует, Война идет, Костер горит, Метель метет, Пожар полыхает/бушует, Различие есть/наблюдается, Слухи ходят, Тишина стоит/царит, Шторм бушует.*

INCEPFUNC0 = 'X начинает иметь место (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором X выполняет функцию подлежащего)': *Аплодисменты вспыхивают/раздаются / грянули, Бой вспыхивает / завязывается / начинается / закипает, Ветер поднимается, Восстание вспыхивает, Кризис разразился, Надежда рождается / возникает, Разговор завязывается, Спор загорается / возникает / завязывается, Тишина воцаряется, Тучи собираются, Хаос наступает.*

FINFUNC0 = 'X перестает иметь место (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором X выполняет функцию подлежащего)': *Аплодисменты умолкают / утихают / затихают / смолкают, Беспокойство исчезает, Болезнь проходит, Буря улеглась / кончилась, Ветер стихает / утихает, Гнев улетучивается / проходит / остывает, Коалиция распадается, Облака рассеиваются, Огонь тухнет, Радость улетучивается, Терпение истощается.*

CAUSFUNC0 = 'Делать так или быть причиной того, что X имеет место (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором P0 или P1 выполняет функцию подлежащего, а X – функцию главного дополнения)': *вызывать аварию, развязывать войну, поднимать восстание, открывать дебаты, провоцировать кризис, разбивать / ставить лагерь, закладывать основу, сеять панику, вводить цензуру, назначать / устанавливать цену, творить чудеса.*

LIQUFUNC0 = 'Делать так, что X перестает иметь место (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором P0 или P1 выполняет функцию подлежащего, а X – функцию дополнения)': *останавливать / обуздывать агрессию, снимать блокаду, вылечить болезнь, устранить / утолить боль, закрывать / прекращать диспут, сносить дом, подавлять желание, расторгать / аннулировать контракт, снимать лагерь, подавить / раздавить мятеж, побороть отчаяние, распустить парламент.*

FUNC1 = 'X есть у P1 или характеризует P1 (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором X выполняет функцию подлежащего, а P1 – функцию главного дополнения)': *Вина лежит на ком-л., Власть принадлежит кому-л., Впечатление осталось у кого-л., Голод терзает кого-л., Зависть точит кого-л., Запах исходит от чего-л., Заслуга принадлежит кому-л., Заявление поступает от кого-л., Лихорадка мучит кого-л., Удача сопутствует кому-л., Энергия кипит / бурлит в ком-л.*

INCEPFUNC1 = 'X начинает быть у P1 или характеризовать P1 (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором X выполняет функцию подлежащего, а P1 – функцию главного дополнения)': *Агония начинается у кого-л., Акцент появляется у кого-л., Аппетит пробуждается / разыгрался у кого-л., Беспокойство охватывает кого-л. / овладевает кем-л., Гнев обуял кого-л., Догадка осеняет кого-л., Мнение складывается / формируется у кого-л., Ненависть просыпается / закипает в ком-л., Опыт появляется / накапливается у кого-л., Подозрение закрадывается в душу кого-л., Препятствие возникает перед кем-л., Шанс выпадает кому-л.*

FINFUNC1 = 'X перестает быть у P1 или характеризовать P1 (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором X выполняет функцию подлежащего, а P1 – функцию главного дополнения)': *Акцент пропадает у кого-л., Интерес угасает / пропадает у кого-л., Надежда угасает у кого-л. / покидает кого-л., Обида проходит у кого-л., Опасение исчезает у кого-л., Смущение покидает кого-л., Сомнения покидают / оставляют кого-л. / рассеивается у кого-л., Сон пропадает у кого-л. / покидает кого-л., Удача изменяет кому-л.*

CAUSFUNC1 = 'Делать так или быть причиной того, что X есть у P1 или характеризует P1 (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором P0 или P2 выполняет функцию подлежащего, X – функцию главного дополнения, а P1 – функцию второстепенного дополнения)': *придавать блеск чему-л., возлагать вину на кого-л., вызывать желание у кого-л., присваивать звание кому-л., вселять надежду в кого-л., брать обещание с кого-л., наносить поражение кому-л., приносить удачу кому-л., ставить цель перед кем-л., наложить штраф на кого-л.*

LIQUFUNC1 = 'Делать так или быть причиной того, что X перестает быть у P1 или характеризовать P1 (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором P0 или P2 выполняет функцию подлежащего, X – функцию главного дополнения, а P1 – функцию второстепенного дополнения)': *портить аппетит кому-л., отказывать в визе кому-л., лишать кого-л. информации, снимать ношу с кого-л., отводить опасность от кого-л., снимать ответственность с кого-л., лишать <лишить> кого-л. права / отнимать / отбирать право у кого-л., искоренять привычку у кого-л., лишать кого-л. ума.*

FUNC2 = 'X воздействует на P2, касается P2 или состоит в P2 (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором X выполняет функцию подлежащего, а P2 – функцию главного дополнения)': *Вина состоит / заключается в чем-л., Возмездие постигает кого-л., Выбор падает на что-л., Заключение сводится к чему-л., Запрет лежит на чем-л., Кара постигает кого-л. / обрушивается на кого-л., Опасность нависает над кем-л., Оскорбления сыплются на кого-л., Ошибка состоит / заключается в чем-л., Удар обрушивается на кого-л.*

CAUSFUNC2 = 'Делать так, что X происходит с P2 или воздействует на P2 (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором P0 или P1 выполняет функцию подлежащего, X – функцию главного дополнения, а P2 – функцию второстепенного дополнения)': *накладывать арест на что-л., давать бой кому-л., привлекать внимание к чему-л., выдвигать обвинение против кого-л., создавать опасность для кого-л., предъявлять претензию кому-л.*

LIQUFUNC2 = 'Делать так, что X перестает воздействовать на P2 (лексико-семантически обусловленный глагол, при котором P0 или P1 выполняет функцию подлежащего, X – функцию главного дополнения, а P2 – функцию второстепенного дополнения)': *отводить взгляд от чего-л., снимать запрет с чего-л., снимать обвинение с кого-л., отводить опасность от кого-л., снимать осаду с чего-л.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аничков 1937 – И.Е. Аничков. Идиоматика в ряду лингвистических наук // Труды по языкознанию / Сост. и отв. ред. В.П. Недялков. СПб., 1997 (впервые опубликовано в 1937 г.).
- Апресян 1994 – Ю.Д. Апресян. О языке толкований и семантических примитивах // ИРАН СЛЯ. № 4. 1994.
- Апресян 2001 – Ю.Д. Апресян. О лексических функциях семейства REAL – FACT // Nie bez znaczenia... Prace ofiarowane Profesorowi Zygmuntowi Saloniemu z okazji jubileuszu 15000 dni pracy naukowej. Białystok, 2001.
- Апресян 2003 – Ю.Д. Апресян. Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. Мат-лы междунар. науч. конф. СПб., 2003.
- Апресян 2004 – Ю.Д. Апресян. О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций // ВЯ. № 4. 2004.
- Апресян 2006 – Ю.Д. Апресян. Основания системной лексикографии // В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Санников, Е.В. Урысон. Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006.
- Апресян и др. 1989 – Ю.Д. Апресян, И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин, А.В. Лазурский, Н.В. Перцов, В.З. Санников, Л.Л. Цинман. Лингвистическое обеспечение системы ЭТАП-2. М., 1989.

- Апресян и др. 1992 – Ю.Д. Апресян, И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин, А.В. Лазурский, Л.Г. Митюшин, В.З. Санников, Л.Л. Цинман. Лингвистический процессор для сложных информационных систем. М., 1992.
- Апресян и др. 2008 – Ю.Д. Апресян, П.В. Дяченко, А.В. Лазурский, Л.Л. Цинман. О компьютерном учебнике лексики русского языка // Русск. яз. в науч. освещении. 2008. № 2 (14).
- Апресян, Цинман 2002 – Ю.Д. Апресян, Л.Л. Цинман. Формальная модель перифразирования предложений для систем переработки текстов на естественных языках // Русск. яз. в науч. освещении. 2002. № 2 (4).
- Апресян В. 1992 – В.Ю. Апресян. «Природные процессы» в сфере человека // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.
- Апресян В., Апресян Ю. 1993 – В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян. Метафора в семантическом представлении эмоций // ВЯ. 1993. № 3.
- Арутюнова 1976 – Н.Д. Арутюнова. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М., 1976.
- БАС-2 – Большой академический словарь русского языка. Т. 2. М., СПб., 2005.
- Богуславский и др. 2003 – И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин, В.Г. Сизов, И.С. Чардин. Использование размеченного корпуса текстов при автоматическом синтаксическом анализе // Cognitive modeling in linguistics–2003. Варна, 2003.
- Булыгина 1982 – Т.В. Булыгина. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982.
- Булыгина, Шмелев 1997 – Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
- Гловинская 1982 – М.Я. Гловинская. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Гловинская 2001 – М.Я. Гловинская. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М., 2001.
- Жолковский, Мельчук 1967 – А.К. Жолковский, И.А. Мельчук. О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики. М., 1967. Вып. 19.
- Зализняк Анна, Шмелев 2000 – Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев. Введение в русскую аспектологию. М., 2000.
- Иорданская 1970 – Л.Н. Иорданская. Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1970. Вып. 13.
- Иорданская, Мельчук 2007 – Л.Н. Иорданская, И.А. Мельчук. Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007.
- Мельчук 1974 – И.А. Мельчук. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст». М., 1974.
- Мельчук 1995 – И.А. Мельчук. Русский язык в модели «Смысл ⇔ Текст». Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 39. М.; Вена, 1995.
- Мельчук, Жолковский 1984 – И.А. Мельчук, А.К. Жолковский. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 14. Вена, 1984.
- Мельчук, Холодович 1970 – И.А. Мельчук, А.А. Холодович. К теории грамматического залога // Народы Азии и Африки. М., 1970. № 4.
- Ожегов 1957 – С.И. Ожегов. О структуре фразеологии // Лексикографический сборник. М., 1957. Вып. 2.
- Падучева 1991 – Е.В. Падучева. Предикатные имена в лексикографическом аспекте // НТИ. Сер. 2. 1991. № 5.
- Падучева 1996 – Е.В. Падучева. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Падучева 2004 – Е.В. Падучева. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Словарь Академии Российской – Словарь Академии Российской 1789–1794. Т. 5. М., 2005.
- СОШ – С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
- СПушк – Словарь языка Пушкина в четырех томах. М., 2000.
- СУш – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. III. М., 1939.
- СШ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. акад. РАН Н.Ю. Шведова. Авторы словаря: Н.Ю. Шведова, Л.В. Куркина, Л.П. Крысин. М., 2007.

- Успенский 1979 – В.А. Успенский. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. Вып. 11. М., 1979.
- Шмелев 2002 – А.Д. Шмелев. Русская языковая модель мира. М., 2002.
- Apresjan 1996 – Ju. Apresjan. Enseignement du lexique assisté par ordinateur // Lexicomatique et dictionnaires. IVes Journées scientifiques du réseau thématique «Lexicologie, terminologie, traduction». Lyon, France, 28, 29, 30 septembre 1995. Montréal, 1996.
- Apresjan et al. 2002 – Ju.D. Apresjan, I.M. Boguslavsky, L.L. Iomdin, L.L. Tsinman. Lexical functions in NLP: Possible uses // M. Klenner, H. Visser (eds.). Computational linguistics for the New Millennium: Divergence or synergy? Proceedings of the International symposium held at the Ruprecht-Karls-Universität. Heidelberg, 21–22 July 2000. Frankfurt am Main, 2002.
- Apresjan et al. 2003 – Ju. Apresjan, I. Boguslavsky, L. Iomdin, A. Lazursky, V. Sannikov, V. Sizov, L. Tsinman. ETAP-3 Linguistic processor: a full-fledged NLP implementation of the Meaning-Text theory // Proceedings 2003 Meaning-Text theory. First international conference on Meaning-Text theory. Paris. Ecole normale supérieure, Juin 16–18, 2003.
- Apresjan et al. 2007 – Ju.D. Apresjan, I.M. Boguslavsky, L.L. Iomdin, L.L. Tsinman. Lexical functions in actual NLP-applications // L. Wanner (ed.). Selected lexical and grammatical issues in the Meaning-Text theory. Amsterdam; Philadelphia, 2007.
- Boguslavsky 2002 – I. Boguslavsky. Some lexical issues of UNL // Proceedings of the First international workshop on UNL, other Interlinguas and their Applications. Las Ramas, Paris, 2002.
- Boguslavsky et al. 2000 – I. Boguslavsky, N. Frid, L. Iomdin, L. Kreidlin, I. Sagalova, V. Sizov. Creating a universal networking module within an advanced NLP system. Coling, 2000. V. 1.
- Boguslavsky et al. 2001 – I. Boguslavsky, I. Chardin, N. Frid, N. Grigoriev, S. Grigoryeva, L. Iomdin, L. Kreidlin, V. Sizov. UNL from the linguistic point of view // Electrotechnical laboratory sigmatics. Tokyo, 2001.
- Boguslavsky et al. 2004 – I. Boguslavsky, L. Iomdin, V. Sizov. Multilinguality in ETAP-3. Reuse of linguistic resources // Proceedings of the workshop «Multilingual linguistic resources. 20th International conference on computational linguistics». Geneva, 2004.
- East-West Encounter 2005 – East-West Encounter. Second International conference on Meaning ⇔ Text theory. Moscow, 2005.
- Mel'čuk 1997 – I. Mel'čuk. Vers une linguistique Sens-Texte. Paris, 1997.
- Mel'čuk 2004 – I. Mel'čuk. Actants in semantics and syntax // Actants in semantics // Linguistics. New York, 2004.
- Mel'čuk et al. 1984 – I. Mel'čuk, N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Elnitsky, L. Iordanskaja, A. Lessard. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexico-sémantiques I. Montréal, 1984.
- Mel'čuk et al. 1988 – I. Mel'čuk, N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Dagenais, L. Elnitsky, L. Iordanskaja, M.-N. Lefebvre, S. Mantha. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexico-sémantiques II. Montréal, 1988.
- Mel'čuk et al. 1992 – I. Mel'čuk, N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Iordanskaja, S. Mantha. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexico-sémantiques III. Montréal, 1992.
- Mel'čuk et al. 1999 – I. Mel'čuk, N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Iordanskaja, S. Mantha, A. Polguère. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexico-sémantiques IV. Montréal, 1999.
- Mel'čuk, Wanner 1996 – I.A. Mel'čuk, L. Wanner. Lexical functions and lexical inheritance for emotion lexemes in German // L. Wanner (ed.). Lexical functions in lexicography and natural language processing. Amsterdam; Philadelphia, 1996.
- MTT 2007 – Meaning-Text theory 2007. Proceedings of the 3rd International conference on Meaning-Text theory. Klagenfurt, May 20–24, 2007. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 69. München; Wien, 2007.
- Proceedings 2003 – Proceedings 2003 Meaning-Text theory. First International conference on Meaning-Text theory. Juin 16–18. Paris, 2003.
- Reuther 1996 – T. Reuther. On dictionary entries for support verbs: the case of Russian VESTI, PROVODIT' and PROIZVODIT' // L. Wanner (ed.). Lexical functions in lexicography and natural language processing. Amsterdam; Philadelphia, 1996.
- Wierzbicka 1992 – A. Wierzbicka. Semantics, culture and cognition. Universal human concepts in culture-specific configurations. New York; Oxford, 1992.